

БЕЛАРУСЬ

Беларусь - республика с населением 9,5 млн. человек. Президента страны, который является главой государства, избирают посредством прямого голосования; действует двухпалатный "парламент" - Национальное собрание, состоящее из Палаты представителей (нижняя палата) и Совета Республики (верхняя палата). Премьер-министр назначается президентом и номинально возглавляет правительство. Однако на самом деле власть сконцентрирована в руках президента. С момента своего избрания на пост президента в 1994 году Александр Лукашенко укреплял свою власть над всеми институтами и упразднял верховенство права средствами авторитаризма, в том числе посредством манипулирования выборами и подписания произвольных указов. Ни одни последующие президентские выборы, в том числе те, которые состоялись 19-го декабря, не были ни свободными, ни справедливыми и не соответствовали международным стандартам. Парламентские выборы 2008 года также не соответствовали международным стандартам. Силовые ведомства подчинялись штатским властям, в частности, президенту.

В течение года власти по-прежнему допускали частые, серьезные нарушения и действовали в условиях системы, которая лишена сдержек и противовесов и в которой доминирует президент. Власти отказали гражданам в праве на смену своего правительства, организовав выборы 19-го декабря таким образом, чтобы никто не смог вступить в серьезное противостояние с действующим президентом. Ответственные за проведение выборов не были независимыми и объективными; оппозиционные кандидаты оказались в неравных условиях и в ограниченном информационном пространстве, а подсчет голосов характеризовался непрозрачностью. Власти не раскрыли политически мотивированные исчезновения людей, произошедшие ранее. Сотрудники силовых ведомств избивали задержанных и демонстрантов, применяли чрезмерную силу при разгоне мирных демонстрантов, и, согласно свидетельствам, применяли пытки во время следствия. Разгон демонстрации после выборов закончился арестом более 700 активистов и предъявлением уголовных обвинений пяти кандидатам в президенты, многим активистам и журналистам. По-прежнему поступали свидетельства о жестоком обращении с заключенными, и условия содержания в тюрьмах оставались чрезвычайно плохими. Власти произвольно арестовывали, задерживали и лишали граждан свободы за критику в адрес должностных лиц, участие в демонстрациях и по другим политически мотивам. Беснаказанность оставалась серьезной проблемой. Судебная власть не была независимой; ее деятельность характеризовалась неэффективностью и политической вмешательством; результаты судов часто были predeterminedены, и многие разбирательства проводились за закрытыми дверями. Власти по-прежнему нарушали права граждан на неприкосновенность частной жизни и целенаправленно призывали лидеров оппозиционной молодежи на военную службу. Власти по-прежнему ограничивали гражданские свободы, в том числе свободы слова, печати, собраний, ассоциаций, религии и передвижения. Власти изымали печатные материалы активистов гражданского общества и чинили препятствия независимым СМИ, не позволяя распространять информацию и материалы. Власти по-прежнему ограничивали или

предотвращали деятельность религиозных групп, не принадлежащих к Белорусской Православной Церкви, иногда штрафовали или депортировали их лидеров за проведение богослужений. По-прежнему существовала проблема ведомственной коррупции во всех ветвях власти. Власти запугивали, штрафовали и преследовали негосударственные организации (НГО) и политические партии, многим отказывали в регистрации, а потом угрожали уголовным преследованием за деятельность без регистрации. Существовали проблемы насилия и некоторые проявления дискриминации в отношении женщин, а также насилия в отношении детей. Торговля людьми оставалась серьезной проблемой, хотя в борьбе с ней был достигнут определенный прогресс. Имела место дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями, рома, этнических и сексуальных меньшинств, лиц с ВИЧ/СПИД и тех, кто выступал за использование белорусского языка. Власти преследовали и время от времени увольняли членов независимых профсоюзов, серьезно ограничивали возможности рабочих создавать независимые профсоюзы и вступать в них, самоорганизовываться и коллективно вести переговоры.

Соблюдение прав человека

Раздел 1. Обеспечение неприкосновенности личности, в том числе свобода от:

а) произвольного или незаконного лишения жизни

В течение года не поступало свидетельств о совершении властями или кем-либо по их поручению произвольных или незаконных казней; некоторые обозреватели ситуации с правами человека утверждали, что власти инсценировали то, что выглядело как самоубийство Олега Бебенина, известного независимого журналиста и оппонента властей (см. раздел 2.а.).

б) исчезновения

После выборов, вечером 19 декабря, произошли аресты и задержания сотен участников протеста (см. раздел 1.г.), и местонахождение некоторых известных задержанных оставалось неизвестным в течение дней. Например, кандидат в президенты и лидер движения "Говори правду" Владимир Некляев был избит неизвестными, как предполагалось, спецназовцами, и похищен из больницы неизвестными, как предполагалось, сотрудниками силовых ведомств. Сообщалось, что администрация больницы позже утверждала, что Некляева выписали и что он пошел "своими ногами". 20 декабря Лукашенко объявил на пресс-конференции, что Некляева содержат под стражей в следственном учреждении Комитета государственной безопасности (КГБ).

В марте, согласно свидетельствам, милиция приостановила расследование по факту похищения оппозиционного молодежного лидера Дмитрия Дашкевича на том основании, что подозреваемых установить не удалось. Активисты сообщили, что в декабре 2009 года в Минске сотрудники спецслужб похитили Дашкевича недалеко от дома, отвезли в лес на расстояние примерно сорок миль к северу от города,

заставили его выйти из машины и оставили его там.

Генеральная прокуратура вновь продлила срок расследования, которое длится уже 10 лет, по факту исчезновения в 1999 году бывшего министра внутренних дел и лидера оппозиции Юрия Захаренко, и в августе матери Захаренко впервые прислали официальный ответ на ее многочисленные просьбы сообщить подробности расследования. Согласно письму, прокуратура изучает различные версии, в том числе связанные с политической деятельностью Захаренко. Не было сдвигов в ходе расследований исчезновения в 2000 году журналиста Дмитрия Завадского, исчезновений в 1999 году активиста оппозиции Виктора Гончара и бизнесмена Анатолия Красовского. Существовали свидетельства о причастности властей к этим исчезновениям, но власти по-прежнему отказывались признавать свою причастность к ним.

в) пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

Закон запрещает такие действия, однако КГБ, милиция специального назначения и другие силовые подразделения по-прежнему регулярно избивали задержанных и демонстрантов.

Милиционеры часто били людей во время арестов, а также били задержанных за организацию или участие в демонстрациях и других акциях оппозиции (см. раздел 2.б). Например, около 20 демократических активистов пожаловались, что 8 февраля (их задержали на два часа для снятия отпечатков пальцев и проверки документов после насильственного разгона милицией специального назначения мирных митингов в поддержку задержанных активистов Николая Автуховича и Владимира Осипенко из Волковыска) в результате действий милиционеров у них появились гематомы и царапины. 14 февраля милиция жестоко разогнала марш по случаю Дня Святого Валентина, организованный оппозиционной молодежной организацией "Молодой фронт", и арестовала 22 активистов, в том числе четверых несовершеннолетних. Задержанные сообщили, что не менее пятерых из их числа избивали, а Татьяна Шапутько, член "Молодого фронта", которую ранее исключили из Белорусского государственного университета (БГУ) за политическую деятельность, получила черепно-мозговую травму легкой степени.

16 февраля сотрудники силовых ведомств с применением грубой силы арестовали около 20 демократических активистов, которые устроили демонстрацию в центре Минска в память о лидерах оппозиции, которые исчезли в 1999 и 2000 годах. Милиционеры захватили ряд лиц на подходе к месту акции, других арестовали на площади через несколько минут после ее начала. Сотрудники силовых ведомств в штатском применили силу против журналистов, мешали им фотографировать и вести видеозапись, отталкивали их от демонстрантов. Шестеро активистов кампании "Европейская Беларусь", которых привлекли к ответственности за участие в этих событиях, жаловались в прокуратуру на жестокое, бесчеловечное отношение со стороны милиции.

После насильственного разгона демонстрации в Минске 6 мая поступили сообщения о том, что милиционеры избили ее участника и бывшего политзаключенного Александра Козулина и других демократических активистов. Демонстрация, в которой приняли участие более 50 активистов, состоялась возле Верховного суда после оглашения обвинительных приговоров по уголовному делу в отношении двух активистов из Волковыска и двух других лиц.

27 мая в Минске милиционеры задержали и жестоко избили оппозиционных молодежных лидеров, в том числе Франака Вечерко и Дмитрия Пармона, когда они готовились к организованному ими велопробегу в честь национального поэта. Пармону понадобилась неотложная медицинская помощь, и ему прооперировали сломанную ключицу. 2 июня он заявил в прокуратуру о том, что его избили, и требовал начать расследование. Прокуратура ответила Пармону, что его травмы стали результатом его собственной "небрежности".

9 июля неизвестные совершили нападение на Артура Финькевича, одного из лидеров оппозиционной молодежной группы "Молодая Беларусь", и на его коллегу Александра Лукшина. Неизвестные повалили их, избили и распрыскали неизвестное вещество им в лицо. Злоумышленники забрали компьютер Финькевича, флешки, деньги, мобильный телефон и личные документы, включая паспорт. Финькевича доставили в больницу, поскольку у него были ожоги лица и глаз, а также гематомы. В результате того, что был украден паспорт, Финькевич не смог принять участие в давно запланированной программе для иностранных гостей, финансируемой иностранным правительством.

В ночь на 19 декабря во время силового противостояния с демонстрантами после президентских выборов милиция применила физическую силу, рассекала толпу, избила мирных демонстрантов и задержала более 700 человек, в том числе кандидатов в президенты. Согласно сообщениям прессы, многие демонстранты и ряд сотрудников милиции получили травмы (см. раздел 2.б.). По состоянию на конец года многие участники демонстрации по-прежнему находились под стражей.

Правозащитники по-прежнему свидетельствовали о применении пыток и других форм физического и психологического насилия в отношении подозреваемых в ходе уголовных и административных расследований. Например, доказательства обвинения по уголовному делу в отношении Автуховича и Осипенко, активистов, противостоящих коррупции, состояли в основном из свидетельств лиц, которые позже отказались от своих показаний. Власти сняли обвинения в измене родине, но осудили их по другим статьям. Свидетели по этому делу утверждали, что к ним применяли насилие, шантаж, психологическое давление и другие формы запугивания, чтобы заставить дать показания против этих активистов. Белорусский Хельсинкский Комитет (БХК) представил документы, которые свидетельствовали о том, что правоохранительные органы выдвигают обвинения в соучастии в каких-либо преступлениях, чтобы заставить человека давать показания против других, а потом снимают эти обвинения и принуждают бывшего обвиняемого выступать в

качестве свидетеля обвинения. Многие женщины, задержанные во время акции протеста 19 декабря, сообщили, что им угрожали изнасилованием, когда они были под стражей. Многие из тех, кому в итоге были предъявлены уголовные обвинения, были задержаны на десять дней (максимальный срок задержания без предъявления обвинения), что позволило властям оказывать давление на задержанных через лишение их посещений, возможности получать лекарства и пищу от своих семей.

Дедовщина в отношении новобранцев в армии, в том числе избиение и другие формы физического и психологического насилия, по-прежнему имела место, однако ситуация несколько улучшилась, потому что власти активизировали свои усилия по привлечению виновных к ответственности. В июне военный прокурор заявил, что количество преступлений, совершенных военнослужащими, сокращается, хотя за первые шесть месяцев года преступность официально оставалась на уровне 2009 года. Военный прокурор заявил об отсутствии зарегистрированных в первые шесть месяцев года случаев смерти или причинения тяжких телесных повреждений в результате дедовщины, но он признал, что проявления дедовщины по-прежнему являлись наиболее распространенными правонарушениями, о которых сообщали военные в течение этого периода.

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах

Условия содержания в тюрьмах и изоляторах по-прежнему были плохими, и во многих случаях представляли собой угрозу для жизни и здоровья. Отмечался недостаток питания, медикаментов, теплой одежды, постельных принадлежностей, а также недостаточная обеспеченность базовой и неотложной медицинской помощью и чистой питьевой водой. Вентиляция в камерах и общее санитарное состояние были плохие. В результате были широко распространены туберкулез, пневмония и другие инфекционные заболевания. По сообщениям местных правозащитных организаций, степень распространения туберкулезной инфекции в семь раз превышала средний показатель по стране из-за перенаселенности и плохих санитарных условий. Смертность от туберкулеза среди заключенных в 1,3 раза превышала средний уровень по стране. Программа развития ООН сообщила в сентябре 2009 года, что ни одна из тюрем страны совершенно не соответствовала рекомендациям Всемирной организации здравоохранения по борьбе против туберкулезной инфекции, и выразила озабоченность наличием проявлений сексуального и других видов преследования и насилия в тюрьмах.

В мае 2009 года, по официальным данным, власти содержали под стражей 37 578 лиц, в том числе около 1 200 несовершеннолетних. Из числа заключенных 46 процентов отбывали наказания за экономические преступления, в том числе кражи, мошенничество, уклонение от уплаты налогов, хищение, отмывание денег и незаконную предпринимательскую деятельность. Заключенных, которые жаловались на нарушения своих прав, часто унижали, им угрожали смертью или иным отмыщением. Некоторые заявляли, что их шантажировали. Источники свидетельствовали, что решения по применению условно-досрочного освобождения часто зависели от того, дана ли взятка персонала тюрьмы.

Согласно отчету БХК от 2008 года, власти продолжали свою практику изоляции некоторых заключенных, в частности, заключенных с ВИЧ/СПИД и иностранных граждан. Власти ограничивали ряд прав заключенных или лишали их этих прав, в том числе права обжаловать свои приговоры, высказывать свои политические и гражданские убеждения, голосовать и получать информацию от своих семей. Тюремные администрации допускали произвольное отношение и злоупотребления в отношении заключенных и назначали суровые наказания за незначительные нарушения "внутреннего режима".

Бывшие заключенные сообщали, что медицинские осмотры проходили редко, часто проводились недостаточно квалифицированным медицинским персоналом, и результаты обзоров часто фабриковали. Власти не обеспечивали условий, необходимых для надлежащей личной гигиены. Заключенные часто жаловались на нехватку продовольствия и низкое качество одежды и постельного белья. Некоторые бывшие политические заключенные сообщили, что к ним применяли психологическое насилие, и им часто приходилось делить камеру с агрессивными преступниками. Они также сообщали, что власти не объяснили им их права и не обеспечивали их соблюдение.

Иван Стасюк, активист Молодого фронта, жаловался в генеральную прокуратуру на условия содержания в СИЗО в Бресте, где его держали с 3 по 6 февраля по подозрению в злостном хулиганстве. Стасюк сообщил об отсутствии постельного белья, недостаточном освещении и вентиляции и холоде в камере.

Камерунского спортсмена Ги Франсуа Тукама задержали 1 июня в минском аэропорту по прибытии для участия в футбольном турнире; его держали в течение 44 дней якобы по причине того, что его документы поддельные. После освобождения из изолятора в Минске Тукам заявил, что его избивали, отказывали ему в юридической помощи, дискриминировали по расовому признаку, а также что питание было недостаточным, в результате чего он потерял более 40 фунтов веса. Власти разрешали ему принимать душ только раз в неделю, ни разу не выводили его на открытый воздух для физических упражнений, вынуждали его спать на деревянной скамье и отобрали его личные вещи.

Активист из Волковыска Автухович утверждал, что во время своего 15-месячного срока досудебного заключения, который начался в феврале 2009 года, он потерял большую часть зубов из-за плохого качества питьевой воды и отказа в надлежащем лечении и протезировании.

Существовали серьезные проблемы переполненности тюрем и изоляторов, а также использования своего рода ссылки в пределах страны, известной как "химия". Осужденные на химию, жили в тюремных бараках и были обязаны работать в соответствии с жесткими требованиями.

Закон позволяет семье и друзьям приносить задержанным продукты и средства гигиены, а также отправлять им посылки по почте, но во многих случаях власти не выполняли эти положения.

Права заключенных и задержанных на посещения были ограничены, и отказ во встречах с родными была распространенным видом наказания за нарушения дисциплины. Хотя закон гарантирует свободу вероисповедания, и не поступало никаких конкретных сообщений о нарушениях, чаще всего заключенные были лишены возможности проведения религиозных богослужений и ритуалов, которые не соответствовали регламенту тюрьмы. По достоверным свидетельствам бывших заключенных, их жалобы в высшие инстанции часто подвергали цензуре или совсем не доставляли адресату, а их обращения с просьбой расследовать предполагаемые случаи содержания в бесчеловечных условиях тюремная администрация рассматривала выборочно; такие заявления могли привести к применению суровых дисциплинарных мер в отношении тех, кто подавал жалобы. Они также жаловались на усиливающееся давление со стороны тюремной администрации в случаях жалоб на бесчеловечное обращение.

Согласно отчету БХК за 2008 год, власти редко расследовали свидетельства о содержании в бесчеловечных условиях или не обеспечивали открытый доступ к результатам разбирательств. В отчете было подчеркнуто отсутствие какого-либо независимого механизма апелляции, который обеспечивал бы быстрое, беспристрастное и прозрачное расследование многочисленных жалоб на жестокое обращение или позволял бы привлекать правонарушителей к ответственности за такие действия.

Хотя власти утверждали, что периодически проводят расследования и проверяют условия содержания в тюрьмах и изоляторах, правозащитные группы свидетельствовали, что такие проверки не заслуживают никакого доверия, даже если они и проводятся. Не было омбудсмана, который бы выступал от имени заключенных и задержанных, а правозащитники, которые не входили в контролируемые государством коллегии адвокатов, не имели доступа к заключенным и задержанным и не могли предоставлять им юридическую помощь. Например, 31 декабря Андрей Пустошило, высокопоставленный представитель Генеральной прокуратуры, проверил следственный изолятор КГБ в ответ на многочисленные заслуживающие доверия свидетельства адвокатов и родственников лиц, помещенных под стражу в результате крупномасштабных задержаний в Минске 19-го и после 19-го декабря. Пустошило заявил, что все задержанные здоровы и не имеют жалоб относительно условий содержания. Он также сообщил, что такие инспекции изолятора КГБ проводятся каждый месяц.

Власти не давали разрешения на проведение независимого изучения условий содержания в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на многочисленные

запросы, отправленные в министерства внутренних дел и юстиции, официальные лица по-прежнему отказывались встречаться с правозащитниками или давать разрешение на посещение изоляторов. В течение года не поступало сообщений о проведении независимого изучения условий содержания в тюрьмах ни со стороны национальных, ни со стороны международных правозащитных групп, независимых СМИ или Международного Комитета Красного Креста.

Власти принимали некоторые ограниченные меры для улучшения условия содержания в тюрьмах и изоляторах, в первую очередь посредством применения амнистии, чтобы снизить степень перенаселенности. В мае президент подписал закон, в соответствии с которым площадь камеры должна составлять не менее чем девять квадратных футов на одного заключенного и который позволяет заключенным заниматься спортом. Заключенным, которые обучались на заочных отделениях, позволяли покинуть тюрьму, чтобы сдавать экзамены, хотя они должны были регистрироваться в милиции по месту жительства. Максимальный срок, в течение которого заключенных содержат в изоляции в качестве наказания за нарушения дисциплины, был сокращен с 15 до 10 дней. Власти перестали сокращать нормы питания для заключенных, которых держат в изоляции: эту практику правозащитники характеризовали как пытку. 23 июня на пресс-конференции генеральный прокурор Григорий Василевич признал существование проблем с оказанием медицинской и другой помощи в тюрьмах и призвал Министерство внутренних дел, ответственное за содержание тюрем, обеспечить соблюдение стандартов содержания и исключить применение "физического и психологического насилия" в отношении заключенных.

г) произвольного ареста или задержания

Закон ограничивает произвольные задержания, однако на практике власти не обращали внимания на эти ограничения. Власти продолжали арестовывать лиц по политическим мотивам и использовать административные меры для задержания политических активистов накануне, во время и после акций протеста.

Роль милиции и органов безопасности

Милиция подчинялась Министерству внутренних дел, но КГБ и президентская служба безопасности также осуществляли функции милиции, и президент имеет право отдавать прямые приказы всем силовым структурам и лично руководить ими. По-прежнему была серьезной проблемой безнаказанности сотрудников правоохранительных органов. Граждане имеют право сообщать в прокуратуру о злоупотреблениях со стороны милиции, однако власти часто не расследовали сообщения о злоупотреблении со стороны силовых ведомств и не привлекали виновных к ответственности.

Процедуры ареста и обращение во время задержания

Согласно закону, милиция должна направить в адрес прокуратуры запрос, чтобы

задержать лицо не время, превышающее три часа, однако на практике эти процедуры, как правило, игнорировали, и милиционеры без ордеров регулярно задерживали и арестовывали людей. Подозреваемого в совершении преступления, власти могут держать под стражей в течение не более 10 дней без предъявления официального обвинения и в течение 18 месяцев после предъявления обвинения. В соответствии с законом, прокуроры, следователи и службы безопасности имеют право продлить содержание под стражей без получения согласия судьи. Задержанные имеют право оспаривать законность своего содержания под стражей, но на практике заявления подозреваемых с требованием судебного рассмотрения вопроса о законности содержания под стражей часто подавляли или игнорировали.

Милиционеры часто задерживали людей на несколько часов, якобы для выяснения личности, а потом отпускали без предъявления обвинений. Они часто использовали эту тактику, чтобы задержать представителей оппозиции и демонстрантов, чтобы предотвратить распространение листовок и газет или в качестве основания для того, чтобы не дать гражданскому обществу провести встречи или мероприятия.

В течение года власти произвольно задержали или арестовали сотни людей, в том числе представителей оппозиции и независимых средств массовой информации, по причинам, которые были широко признаны политически мотивированными. Например, активистов Консервативно-Христианской Партии Сергея и Виталия Коваленко постоянно преследовали в течение года. 7 января милиционеры арестовали Сергея Коваленко за то, что тот закрепил незарегистрированный бело-красно-белый оппозиционный флаг на вершине рождественской елки в Витебске. 10 января прокурор продлил срок его содержания под стражей на два месяца, однако 12 января его неожиданно освободили, но запретили ему покидать страну. 14 апреля его осудили за злостное нарушение общественного порядка и неподчинение сотрудникам милиции на три года лишения свободы условно с отсрочкой. Суд также обязал его выплатить милиции и городским властям более 4,5 млн. рублей (1500 долларов США) в качестве компенсации. 21 апреля Коваленко и его брат Виталия арестовали на семь и шесть дней соответственно за несанкционированную демонстрацию перед зданием суда. Виталия Коваленко также оштрафовали на 70000 рублей (23 доллара) по обвинению в мелком хулиганстве. 8 июня Сергея Коваленко оштрафовали на 105 тысяч рублей (35 долларов) по обвинению в использовании нецензурной лексики 8 мая. 8 июля его вновь задержали и арестовали на 10 суток по обвинению в нарушении требований к осужденным с отсрочкой отбывания наказания. 9 июля в Витебске районный суд постановил арестовать Виталия, брата Сергея, на пять дней по обвинению в использовании нецензурной лексики. Активисты утверждали, что власти изолировали их на время большого международного музыкального фестиваля, который проходил в Витебске с участием президента в середине июля. Кроме того, 11 августа Сергея Коваленко оштрафовали на 770000 рублей (257 долларов) за клевету на сотрудников милиции, якобы допущенную во время задержания в июле.

15 января в Витебске районный суд постановил арестовать представителя "Молодой Беларуси" Тараса Сургана на семь дней за мелкое хулиганство. Сургана

задержали 9 января и через три дня выпустили до суда. 2 февраля суд постановил, что в течение одного года Сурган будет находиться под надзором милиции, потому что в 2009 году его осудили за оппозиционную деятельность. 23 апреля Сургана арестовали на девять дней за участие в несанкционированной демонстрации 20 апреля.

19 февраля Олега Сургана, еще одного активиста из Витебска, члена партии "Белорусская Христианская Демократия", задержали по обвинению в насильственном сопротивлении сотруднику милиции; по словам Сургана, именно милиционеры применили против него насилие. Сургану предписали выплатить 2,5 млн. рублей (833 долларов) в качестве компенсации сотруднику милиции.

3 марта активиста партии "Белорусская Христианская Демократия" из Жодино Андрея Кашевского наказали административным арестом на 15 дней за распространение независимых газет. Он начал голодовку в тюрьме в знак протеста против приговора и того, что в итоге он не смог подать документы на участие в местных выборах 25 апреля. Милиционеры также ненадолго задержали Кашевского 5 апреля, но позже отпустили его без предъявления обвинений.

24 марта в Минске суд оштрафовал троих правозащитников на 17 500 рублей (6 долларов) за проведение перед резиденцией президента 23 марта несанкционированной акции протеста против исполнения смертных приговоров. Они провели ночь под стражей. Фотожурналиста Сергея Сыса также задержали на месте этих событий и освободили без предъявления обвинений.

27 апреля милиционеры задержали активистов оппозиции Андрея Кузьминского, Михаила Носкова и Алексея Атрощенко за бело-красно-белый оппозиционный флаг и за организацию несанкционированной акции против бывшего президента Кыргызстана Курманбека Бакиева, который в то время находился в стране. Их оставили на ночь под стражей и на следующий день оштрафовали на 17500 рублей (6 долларов) каждого.

7 мая в Бресте милиционеры задержали двоих правозащитников за распространение листовок по случаю 11-й годовщины исчезновения Юрия Захаренко. Их держали больше часа и изъяли все их печатные материалы. В Минске семерых активистов, в том числе председателя Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько, задержали за проведение по этому же поводу несанкционированной демонстрации.

18 мая в Слониме активиста-предпринимателя Виктора Марчика вызвали в милицию и допросили о его политической деятельности.

2 июня в Гомеле власти задержали членов "Молодой Беларуси" Ивана Зайцева, Дмитрия Скачкова и Кирилла Ковалева более чем на час, когда они собирали подписи против новых положений по использованию Интернета. Их всех освободили без предъявления обвинений; милиция конфисковала их печатные

материалы.

26 июля также в Гомеле милиционеры задержали троих активистов оппозиции, которые раздавали поздравительные открытки по случаю 20-летия принятия Декларации независимости страны. Независимого журналиста Ларису Щирякову также ненадолго задержали за освещение акции.

В течение месяцев перед президентскими выборами 19 декабря службы безопасности усилили контроль над распространением материалов, которые публиковала оппозиция. 7 августа в Добруше милиционеры арестовали двух активистов движения "За Свободу" Сергея Степанца и Евгения Суворова, когда те раздавали комплекты информационных материалов о лидере движения Александре Милинкевиче. Их держали в милиции в течение одного часа. 8 августа в Гродно милиционеры задержали члена партии "Белорусская Христианская Демократия" Миколу Бавсюка на автобусной станции и изъяли "для дальнейшего изучения" копии бюллетеня партии, избирательную платформу кандидата в президенты от партия и другие печатные материалы.

15 августа в Бресте власти арестовали правозащитника Романа Кисляка за распространение листовок о Международной конвенции ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Милиция провела досмотр его личных вещей и конфисковала более 20 экземпляров брошюры. 28 августа в Минске власти задержали двоих членов Объединенной гражданской партии за распространение листовок о кандидате в президенты от своей партии; их допрашивали в течение трех часов. 31 августа в Бресте милиция задержала активистов "Молодой Беларуси" Юрия Бацука и Игоря Мишкова за распространение буклетов о лидере движения "За Свободу". Обоих допрашивали, их материалы изъяли. Еще одного сторонника движения "За Свободу" Александра Пратько на короткое время задержали в Гомеле 3 сентября за распространение тех же буклетов.

8 сентября милиционеры без ордера задержали Владимира Володина, известного активиста антиядерного движения и члена Белорусской партии зеленых, а также Игоря Чепигу, активиста организации "Правый альянс". Согласно сообщениям, их обвинили в поджогах отделения банка и Дома профсоюзов (30 апреля) и изолятора временного содержания (5 сентября). Милиция освободила Володина и Чепигу без предъявления обвинений, продержав под стражей девять дней.

7 сентября во время футбольного матча милиционеры задержали 50 активистов движения "Говори правду" за ношение футболки с логотипом кампании. 9 сентября не менее 15 активистов задержали на хоккейном матче по той же причине. В обоих случаях всех доставили в милицию для проверки документов, видео-документирования и снятия отпечатков пальцев. В последнем случае сообщалось о том, что сотрудники милиции якобы приказали активистам снять футболки, и когда одна женщина-активист отказалась это сделать, они порезали футболку на куски и угрожали остальным задержанным применением административного ареста. В конце концов, через пять часов всех освободили без предъявления обвинений.

11 сентября власти задержали более 20 активистов гражданского общества и оппозиции, которые направлялись на рок-фестиваль под открытым небом – он должен был состояться недалеко от Орши. Некоторых из них обвинили в нарушениях правил дорожного движения и вынудили пропустить мероприятие из-за длительной проверки документов.

15 ноября в Минске милиционеры задержали двоих молодых оппозиционеров Михаила Пашкевича и Романа Богдановича за распространение политических наклеек. Их держали в милиции в течение часа и отпустили без предъявления обвинений. В аналогичном случае 24 ноября в Минске власти оштрафовали члена "Молодого фронта" Эдуарда Лобова на 105 тысяч рублей (35 долларов) за наклеивание политических наклеек на жилые дома в Бобруйске 9 октября.

8 декабря в Минске Дмитрия Дашкевича, лидера молодежной группы "Молодой фронт", остановили милиционеры и задержали на несколько часов якобы в связи тем, что его водительские права подделаны. После того, как представители Офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приехали в милицию, чтобы наблюдать за соблюдением процедур задержания, милиционеры отпустили Дашкевича и вручили ему официальное подтверждение того, что его не подозревают в подделке документов.

Вечером 19 декабря в Минске милиционеры арестовали и задержали более 700 участников демонстрации против долгого нахождения Лукашенко во власти. Большинство этих людей наказали по административной статье арестом на 10-15 дней, и они оставались в заключении по состоянию на конец года (см. раздел 2.б.). Ряд ведущих активистов оппозиционных партий, в том числе семерых кандидатов в президенты, задержали; пяти кандидатам позже предъявили обвинения в совершении преступлений. Власти отложили предъявление обвинений на десять дней, максимальный предусмотренный законом срок: задержанным, в отличие от лиц, обвиняемых в совершении преступлений, можно было на законных основаниях отказывать в свиданиях с родственниками и передаче продуктов и медикаментов с воли. Ряду задержанных сначала отказывали во встречах с адвокатами на основании "отсутствия комнат" для проведения таких встреч. Семьи заключенных активистов также подверглись давлению и преследованию со стороны властей.

Амнистия

5 мая президент подписал новый закон об амнистии. По данным министерства внутренних дел, изначально предполагалось, что примерное количество осужденных, к которым будет применена амнистия, составит 30000 человек, из которых 4500 могли быть освобождены, а сроки заключения остальных должны были сократиться. Однако по состоянию на конец года были освобождены из мест лишения свободы 3300 осужденных, сроки более 8673 осужденных были сокращены на один год и еще 7000 осужденных, отбывавших за различные

уголовные преступления наказания, не связанные с тюремным заключением, были амнистированы. Наказания в отношении одной тысячи человек были изменены на более мягкие.

д) отказа в справедливом судебном разбирательстве

Конституция провозглашает независимость судебной власти, однако на практике власти не обеспечивали независимость судебной системы. Коррупция, неэффективность и политическое вмешательство в судебные решения были широко распространены.

Поступали свидетельства того, что прокуратура и суды осуждали людей по сфабрикованным и политически мотивированным обвинениям и что высшее руководство и местные органы власти диктовали результаты судебных разбирательств.

Согласно отчету за 2006 год специального докладчика ООН по ситуации в стране, полномочия прокуроров "чрезмерны и несбалансированы": они могут продлить срок содержания под стражей без получения разрешения судьи. В отчете также отмечалось неуравновешенность полномочий обвинения и защиты. Адвокаты не имели возможности изучать материалы следствия, присутствовать во время следственных действий или изучать доказательства против обвиняемых, пока прокурор официально не направит дело в суд. Адвокатам было трудно оспорить некоторые доказательства, потому что техническая экспертиза находилась под контролем прокуратуры. По мнению многих адвокатов, эта неуравновешенность полномочий проявлялась на протяжении всего года, особенно в случаях политически мотивированных уголовных и административных дел. В течение года с обвиняемых в совершении уголовных преступлений снимали обвинения в чрезвычайно редких случаях.

Согласно декрету президента, коллегии адвокатов являются независимыми, однако на практике они по-прежнему были подчинены Министерству юстиции. Адвокаты должны получать от министерства лицензию, работать в составе своей региональной коллегии адвокатов и возобновлять свою лицензию каждые пять лет. Закон запрещает адвокатам заниматься частной практикой, хотя частным юридическим компаниям разрешено предоставлять правовую помощь и консультации частным компаниям и представлять своих клиентов в хозяйственных судах.

Ряд адвокатов, представляющих известных лидеров оппозиции, активистов гражданского общества и независимых журналистов, арестованных в день и после 19 декабря, сообщали, что их могут лишить лицензии за деятельность, связанную с защитой их клиентов. В сообщении, размещенном на своем веб-сайте, Министерство юстиции объявило, что "некоторые адвокаты", защищающие лиц, которым предъявлены уголовные обвинения, в том числе семерых кандидатов в президенты, "грубо нарушают" правила профессиональной этики адвокатов, а

также законы страны. Министерство обвинило адвокатов в искажении информации о расследовании в отношении своих клиентов, о состоянии их здоровья и условиях содержания под стражей. Министерство объявило, что проводит проверку и будет принимать все необходимые меры, предусмотренные законодательством. В отличие от предыдущих лет, не поступало сообщений о том, что власти действительно лишали адвокатов лицензий за защиту НПО или оппозиционных политических партий.

Судебные процедуры

Закон провозглашает презумпцию невиновности, но на практике доказывать свою невиновность часто приходилось обвиняемым. Закон также предусматривает проведение открытых судебных процессов, однако иногда разбирательства были закрыты и часто проводились в офисах судей, где место для присутствующих сильно ограничено. Судьи выносят решения во всех судебных разбирательствах, системы суда присяжных не существует. В наиболее важных случаях два гражданских советника помогают судье. СМИ, контролируемые властью, часто проводили пропагандистские кампании: они провозглашали виновность подозреваемых еще до суда и публиковали предполагаемые материалы расследований, призванные дополнительно продемонстрировать "виновность" лиц, которые ожидали суда.

Закон дает обвиняемому право присутствовать на разбирательстве, задавать вопросы свидетелям и представлять доказательства от своего собственного имени, однако на практике соблюдение этих прав не всегда обеспечивали. В течение года многих оппозиционных политиков и лидеров НПО осудили, не обеспечив им возможности присутствовать на разбирательствах своих дел. 5 января Алесь Голована, члена Витебской организации партии "Белорусская Христианская Демократия" и его коллегу Валерия Романенко задержали и поместили под стражу на три дня. Милиционеры изъяли у них четыре бело-красно-белых оппозиционных флага. 20 февраля Голованов сообщил, что в его отсутствие суд постановил арестовать его на семь дней.

5 февраля в Гродно суд оштрафовал Анжелику Борис, в прошлом лидера незарегистрированного Союза поляков, на 4,2 млн. рублей (1400 долларов) в ее отсутствие. Кроме того "Полонику", гродненскую фирму, которая занимается образованием, культурой и туризмом и которую возглавляла Борис, оштрафовали на 71 млн. рублей (23 700 долларов) за то, что она не сообщила о получении гуманитарной помощи от польской партнерской НПО. Согласно сообщениям, в октябре власти отозвали свои финансовые претензии к "Полонике".

16 июня Александру Кузнецову, лидеру молодежного крыла "Белорусского народного фронта" в Витебске, сообщили, что власти постановили оштрафовать его на 35 тысяч рублей (12 долларов) в его отсутствие за распространение печатных материалов.

Закон гарантирует право задержанных на юридическую помощь и требует, чтобы суд назначал адвоката для тех, кто не может позволить себе этого позволить, однако время от времени некоторые заключенные были лишены доступа к адвокату, а в некоторых случаях задержанным отказывали в приглашении переводчика на белорусский язык, когда они обращались с просьбой о проведении на этом языке слушаний. Большинство судей и прокуроров не говорили по-белорусски свободно, и они не удовлетворяли ходатайства о приглашении переводчика. Закон предусматривает право на свободный выбор адвоката, однако президентский декрет запрещает членам НПО-юристам по образованию представлять в суде интересы лиц, не являющихся членами данной НПО.

Суды в ходе разбирательств часто позволяли использование против обвиняемых информации, полученной в ходе допросов с применением силы.

Подсудимые имеют право обжаловать судебные решения, и большинство обвиняемых это делали. Однако в подавляющем большинстве случаев суды высшей инстанции оставляли без изменений приговоры судов низшей инстанции.

Политические заключенные и задержанные

В конце года в связи с крупномасштабной демонстрацией в Минске вечером 19 декабря власти задержали около 40 представителей политической оппозиции, правозащитных групп, гражданского общества и независимых СМИ. Большинство этих политических заключенных обвинили или готовились обвинить в организации "массовых беспорядков" или активном участии в них. Власти отказались предоставить доступ ко многим заключенным адвокатам, родственникам, представителям зарубежных посольств и группам по изучению условий содержания под стражей. "Международная амнистия" признала 16 человек из числа заключенных "узниками совести" и назвала обвинения против них "сфабрикованными".

По состоянию на конец года в числе задержанных и потенциальных обвиняемых по политически мотивированным делам были Владимир Некляев, кандидат на пост президента и лидер кампании "Говори правду"; Андрей Санников, кандидат на пост президента и координатор коалиции "Европейская Беларусь"; Николай Статкевич, кандидат на пост президента и лидер социал-демократической партии; Алесь Михалевиц, кандидат на пост президента и лидер НПО "За модернизацию"; Александр Отрощенко, пресс-секретарь избирательного штаба Санникова; Павел Северинец, лидер партии "Белорусская Христианская Демократия" и доверенное лицо кандидата на пост президента Виталия Рымашевского; Дмитрий Бондаренко, лидер независимого информационного ресурса "Хартия 97" и координатор коалиции "Европейская Беларусь"; Ирина Халип, независимый журналист и жена Санникова; Наталья Радина, редактор "Хартии 97"; Анатолий Лебедев, председатель Объединенной гражданской партии; Анастасия Положанко, заместитель председателя оппозиционной молодежной организации "Молодой фронт"; Александр Федута, доверенное лицо Некляева; Александр Класковский,

бывший офицер милиции; Владимир Кобец, руководитель избирательного штаба Санникова; Сергей Возняк, доверенное лицо Некляева; Александр Арестович, доверенное лицо Статкевича; Сергей Марцелев, доверенное лицо Статкевича; Никита Лиховид, активист движения "За Свободу"; Дмитрий Новик, член "Белорусского народного фронта"; Павел Виноградов, активист кампании "Говори правду"; Илья Васильевич, молодежный активист; Василий Парфенков, активист кампании "Говори правду".

Среди других участников протеста или очевидцев, которым по состоянию на конец года могли быть предъявлены аналогичные политически мотивированные обвинения, были Иван Гапон и Артем Бреус (оба граждане России); Олег Федоркевич; Владимир Хомиченко; Дмитрий Медведь; Владимир Лобан; Александр Молчанов и Александр Квяткевич. Власти также держали под стражей лидера "Молодого фронта" Дмитрия Дашкевича и активиста "Молодого фронта" Эдуарда Лобова, двоих оппозиционных молодежных активистов, которых задержали 18 декабря по обвинениям в "злостном хулиганстве".

В течение года власти задерживали сотни людей на непродолжительное время по причинам, которые воспринимались как политически мотивированные. Во время протестов 19 декабря милиционеры задержали более 700 человек за участие в "несанкционированной" демонстрации, и их либо оштрафовали на крупные суммы, либо арестовали на сроки от 5 до 15 суток. Милиция отпустила большинство этих людей после окончания сроков административного ареста (см. раздел 1.г.).

В течение года власти преследовали тех, кто отказывался от службы в армии, руководствуясь своими убеждениями. Одновременно власти не давали таким людям возможности пройти альтернативную службу, несмотря на наличие конституционных положений, которые гарантируют это право.

1 февраля в Минске суд осудил Ивана Михайлова, прихожанина мессианской еврейской общины "Новый Завет" на лишение свободы на три месяца по обвинению в уклонении от призыва. Михайлова держали под стражей с декабря 2009 года, когда его арестовали за отказ - на основании личных убеждений - прийти в призывной пункт. "Международная амнистия" признала Михайлова узником совести. 9 марта Минский областной суд отменил приговор, предусматривавший три месяца заключения, и Михайлова освободили на следующий день. 4 мая в Минске районный суд снял с него обвинения в уклонении от воинской службы. Протест прокуратуры против оправдательного приговора был отклонен 15 июня.

11 февраля в Гомеле суд оштрафовал Евгения Яковенко, активиста партии "Белорусская христианская демократия" на 175 тысяч рублей (58 долларов) за неподчинение требованию явиться в военкомат 29 января. 2 февраля Яковенко подал третье ходатайство о прохождении гражданской службы, утверждая, что он не уклоняется от призыва, а хочет воспользоваться своим "конституционным правом" в соответствии со своими "пацифистскими убеждениями". Яковенко также

неоднократно просил, чтобы повестки, адресованные ему, писали по-белорусски. 4 июня суд осудил Яковенко на ограничение свободы на срок один год за уклонение от призыва. 23 июля Гомельский областной суд амнистировал его. Яковенко сообщил, что 15 сентября его вновь вызвали в призывной пункт, он снова просил, чтобы повестки, адресованные ему, были написаны по-белорусски.

В ноябре 2009 года в Гомеле суд оштрафовал Дмитрия Смыка, прихожанина "Свидетелей Иеговы", на 3,5 млн. рублей (1170 долларов) за предполагаемое уклонение от призыва. Смык стремился отслужить альтернативную гражданскую службу, ссылаясь на свои религиозные убеждения. 31 мая после рассмотрения многочисленных апелляций со Смыка сняли обвинения в уклонении от призыва. 16 июля Гомельский областной суд отклонил протест прокуратуры против оправдания Смыка.

Артем Дубский, последний из 11 молодых активистов оппозиции, признанных виновными и осужденных или оштрафованных за участие демонстрации предпринимателей в Минске в 2008 году, был выпущен в подотчетном году. Власти продолжали розыск еще троих осужденных по тому же делу. Эти трое - Алексей Бондарь, Михаил Кривов и Татьяна Тишкевич - покинули страну и не отбыли два года "ограничения свободы", наказание, которое им назначили в апреле 2008 года. В случае возвращения в страну они подлежали бы дальнейшему уголовному преследованию, и им были бы предъявлены дополнительные обвинения.

6 мая после разбирательства, отмеченного множеством процессуальных нарушений, Верховный суд признал Автуховича и Осипенко, двух антикоррупционных активистов предпринимательского движения из Волковыска и давних оппонентов власти Лукашенко, а также еще двоих, виновными в незаконном хранении оружия; они провели около 15 месяцев в досудебном заключении. В это время "Международная амнистия" признала Автуховича политическим заключенным. Сначала власти обвинили обоих в поджоге здания отделения милиции. Верховный суд приговорил Автуховича к лишению свободы на срок пять лет и два месяца, а Осипенко - на три года, а остальных - на два-три года. Автуховича и Осипенко держали под стражей с февраля 2009 года по обвинениям в поджоге, незаконном владении оружием и терроризме. Власти, в конце концов, сняли обвинения в терроризме в связи с отсутствием доказательств. Наблюдатели-правозащитники отметили, что никаких доказательств по существу против активистов в суде не было представлено и что большая часть показаний была получена от бывшего работодателя Автуховича, Александра Ларина, который ранее дал милиционерам показания против себя самого в отсутствие адвоката, в чьем присутствии было отказано. В ноябре Осипенко отпустили.

Гражданские судебные процедуры и компенсация ущерба

Закон предусматривает возможность подавать иски с требованием о возмещении ущерба, причиненного в результате нарушения прав человека, или о прекращении

таких нарушений, однако гражданские суды не были независимы и редко действовали объективно, разбирая такие случаи.

е) произвольного нарушения неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Закон запрещает такие действия, однако на практике власти не обращали внимания на эти запреты. Власти прослушивали телефонные разговоры, использовали видеонаблюдение и сети информаторов, чтобы лишить людей частного пространства, в котором можно было бы высказывать точки зрения, отличные от официальных.

Согласно закону, лица, препятствующие сотрудникам правоохранительных органов при исполнении должностных обязанностей, могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности, даже если эти "обязанности" можно считать незаконными. Как "препятствование" могут быть квалифицированы любые действия, направленные на предотвращение доступа КГБ или сотрудников правоохранительных органов в помещения компании, учреждения или организации, на недопущение проведения проверок служащими КГБ или непредоставление или ограничение доступа КГБ к информационным системам и базам данных.

Закон требует, чтобы ордер был получен накануне или сразу после обыска, но КГБ и милиционеры особого назначения без ордеров входили в дома, проводили обыски и читали корреспонденцию. КГБ имеет право войти в любое здание в любое время при условии, что запросит ордер на протяжении 24 часов после такого вторжения. Поступали заслуживающие доверия сообщения, что по поручению властей служащие тайно входили в дома активистов оппозиции и в офисы оппозиционных групп и отслеживали их деятельность. Во многих случаях власти проводили обыски в жилых и офисных помещениях по ясно выраженным политическим причинам.

30 апреля в Новополоцке милиционеры провели обыск в офисе правозащитника Дмитрия Соловьева. Прокурор дал разрешение на обыск в рамках расследования уголовного дела по фактам вандализма и антисемитских надписей. Милиция конфисковала компьютер, диски, печатные материалы и оппозиционные бело-красно-белые флаги. До обыска Соловьев направлял многочисленные жалобы в местную прокуратуру в связи со случаями вандализма и другой деятельности местных неонацистских групп. Милиция и раньше проводила обыск в его офисе и не вернула компьютерное оборудование, изъятое во время предыдущего обыска.

18-19 мая в более чем 20 городах по всей стране одновременно прошли обыски в частных домах и офисах активистов информационной кампании "Говори правду". Десятки человек были задержаны, а оборудование, документы и финансовые ресурсы НПО были конфискованы. Большинство людей отпустили после допроса без дальнейших объяснений, однако лидера кампании Владимира Некляева,

активиста Андрея Дмитриева и главного редактора независимой газеты "Товарищ" Сергея Возняка держали под стражей в течение трех дней и обвинили в распространении заведомо ложной информации. Всех троих освободили без предъявления обвинений. 17 ноября милиция закрыла дело, возбужденное против них.

28 июня милиционеры без ордера провели обыск дома у молодежного оппозиционного активиста Андрея Кречко, заявив, что его подозревают во взломе сайта коммерческой компании. За несколько дней до того неизвестные разбили окно автомобиля Кречко и украли спутниковую навигационную систему.

После акции протеста, прошедшей после выборов 19 декабря, власти провели обыски в десятках домов активистов и офисов организаций гражданского общества. 20 декабря сотрудники правоохранительных органов ворвались в офис правозащитной организации "Весна" и ненадолго задержали 10 активистов, которых затем отпустили без предъявления обвинений. Милиционеры забрали все компьютерное оборудование, а также фото- и видеокамеры. В тот же день власти провели обыски в офисах кампании "Говори правду" и "Хартии 97". Юлию Рымашевскую, пресс-секретаря лидера кампании "Говори правду" Владимира Некляева, ненадолго задержали вместе с другими активистами. Силы безопасности также арестовали Наталью Радину, редактора веб-сайта "Хартия 97", по обвинению в организации демонстрации 19 декабря и участии в ней.

23 декабря четыре сотрудника КГБ провели обыск в квартире Александра Федуты, доверенного лица Некляева, и изъяли ноутбук, флешки и печатные материалы.

25 декабря КГБ и милиция провели обыски в домах не менее 12 человек, в том числе Санникова, Михалевича, Бондаренко, Отрощенко, Радиной и Арестовича, в рамках уголовного дела по фактам "массовых беспорядков". В Минске милиция также провела обыски в квартирах правозащитника Олега Волчека, активиста оппозиции Вячеслава Сивчика и родителей задержанной журналистки Халип. Милиционеры также провели обыски дома у правозащитника Алексей Капуцкого в Молодечно и у активиста оппозиции Павла Батуева в Солигорске. В большинстве этих случаев милиционеры изъяли электронное оборудование и бумажные документы. Объединенная гражданская партия сообщила, что 25 декабря в ее офисе КГБ проводила обыск в течение четырех часов и конфисковала электронное оборудование, семь компьютеров и печатные материалы.

27 декабря сотрудники спецслужб провели обыск в квартире Владимира Кобеца, руководителя штаба Санникова, у старшего сына Санникова Константина и лидера "Хартии 97" Дмитрия Бондаренко.

28 декабря четверо сотрудников КГБ и следователь в течение трех часов проводили обыск дома у Анатолия Лебедько, председателя Объединенной гражданской партии, и конфисковали компьютер и печатные материалы. Лебедько арестовали 20 декабря по обвинению в участии в "массовых беспорядках" и провели обыск в его

квартире.

30 декабря в Смолевичах сотрудники КГБ провели обыск в доме подполковника КГБ в отставке Валерия Костко, хотя Костко не участвовал в демонстрации 19 декабря. Милиция также провела обыск в квартире молодежного активиста оппозиции Андрея Кима, на даче руководителя штаба Некляева Андрея Дмитриева и дома у правозащитника Елены Тонкачевой. Милиционеры также допросили Тонкачеву и изъяли у нее печатные материалы.

Силы безопасности продолжали проводить в отношении известных лидеров оппозиции и гражданского общества произвольные обыски и допросы в пунктах пересечения границы и аэропортах. Например, 2 июня Андрея Вардомацкого, социолога и руководителя компании по изучению общественного мнения, задержали и проводили осмотр его вещей в течение четырех часов после его прибытия в Минск. 12 сентября в Национальном аэропорту Минск пограничники задержали на час лидера гражданской кампании "Европейская Беларусь" Андрея Санникова и провели осмотр его вещей после его возвращения с конференции в Риге. Его также тщательно проверили 10 сентября, когда он ехал на конференцию.

24 декабря пограничники задержали на два часа активистку Екатерину Степанову, когда она ехала в Вильнюс; ее отвезли в местное отделение КГБ и допрашивали относительно ее участия в демонстрации 19 декабря. После этого ее отпустили без предъявления обвинений.

Закон запрещает властям перехватывать телефонные разговоры и другие сообщения без санкции прокурора. На практике власти обычно отслеживали квартиры, телефоны и компьютеры. Почти все оппозиционные политические деятели сообщали, что власти отслеживают их разговоры и действия.

Закон позволяет КГБ, министерству внутренних дел, спецслужбам, персоналу финансовой разведки и некоторым пограничным отрядам осуществлять прослушивание разговоров. Прослушивание требует санкции прокурора, однако в условиях отсутствия независимой прокуратуры это требование бессмысленно.

Министерство связи имеет право расторгнуть предоставление услуг телефонной связи тем, кто нарушает условие договоров на использование телефонов: такие соглашения запрещают использование телефонной связи в целях, противоречащих государственным интересам, или в нарушение общественного порядка.

В течение года власти насильно призывали в вооруженные силы молодых членов оппозиционных политических групп. Поступали также сообщения о случаях дискриминации и преследования в их отношении во время прохождения ими военной службы.

26 января в Бресте районный суд отклонил апелляцию, поданную членом "Молодого фронта" Евгением Скребцом с целью оспорить свой призыв и действия

призывной комиссии. По состоянию на конец года Скребец продолжал свою службу в армии.

30 июля в Могилеве лидера "Молодого фронта" Станислава Романовича призвали в армию, несмотря на недавно перенесенную операцию на руке. Ранее Романович потерял право на отсрочку, когда был исключен из университета по причинам, которые другие активисты считали политическими.

В январе 2009 года в Минске власти остановили на улице Франака Вечерко, в прошлом лидера молодежного крыла "Белорусского народного фронта", и силой перевезли в Восьмую радиотехническую бригаду, которая находится в Барановичах. Там он принял военную присягу в феврале 2009 года и затем был переведен в Мозырь в подразделение противоздушных войск. В середине декабря 2009 года Вечерко отправили из больницы обратно в воинскую часть, несмотря на наличие медицинских оснований для досрочного увольнения из армии. Медицинскую карту Вечерко позже отредактировали, удалив упоминания о диагнозе, поставленном ему в больнице. Вечерко уволился из армии 14 апреля.

Правительство по-прежнему отказывает некоторым молодым людям в праве пройти альтернативную гражданскую службу, предусмотренную конституцией. 11 февраля в Гомеле суд оштрафовал Евгения Яковенко, активиста партии "Белорусская христианская демократия", на 175 тысяч рублей (58 долларов) за неподчинение требованию военкомата явиться в призывной пункт 29 января. 2 февраля Яковенко подал третье ходатайство о прохождении гражданской службы, утверждая, что он не уклоняется от призыва, а хочет воспользоваться своим "конституционным правом" в соответствии со своими "пацифистскими убеждениями". Яковенко также неоднократно просил, чтобы повестки, адресованные ему, писали по-белорусски. 4 июня суд осудил Яковенко на ограничение свободы на срок один год за уклонение от призыва. 23 июля Гомельский областной суд амнистировал его. Яковенко сообщил, что 15 сентября, когда его снова вызвали в призывной пункт, он снова просил, чтобы повестки, адресованные ему, были написаны по-белорусски.

Поступали многочисленные сообщения о том, что власти принимают ряд мер, чтобы заставить молодых людей, в том числе студентов и призывников, вступать в Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ), финансируемый государством. С этой целью власти использовали широко распространенную систему информаторов БРСМ, организованных в гражданские патрули, целью которых было задействовать подростков и студентов в различных проектах по всей стране для общественного блага.

Школьники боялись, что их не примут в вузы, если они не вступят в БРСМ, а студенты университетов сообщали, что доказательство членства в БРСМ часто было необходимо, чтобы попасть на популярный курс или получить комнату в общежитии. Университеты также предлагали участникам патрулей снизить плату за обучение. В 2008 году бывший министр образования Александр Радков заявил,

что членство в БРСМ будет учитываться при выдаче новых обязательных рекомендаций студентам, которые хотели бы обучаться по специальностям, связанных с внешней политикой, государственным управлением и журналистикой.

В течение года власти по-прежнему преследовали родственников лидеров НПО и активистов гражданского общества. Например, в марте отца Артура Финькевича, лидера НПО "Молодая Беларусь", вызвали на допрос в КГБ. В конце декабря после ареста кандидата в президенты Андрея Санникова и его жены, независимой журналистки Ирины Халип, власти попытались забрать их трехлетнего сына Данилу Санникова у его бабушки по материнской линии. По версии властей, они лишь хотели формально проверить, достаточно ли бабушка здорова и хватает ли у нее финансовых средств, чтобы присматривать за мальчиком во время отсутствия родителей.

После разгона демонстрантов 19 декабря власти провели обыски в офисах организаций и НПО, изъяли оборудование и допросили сотрудников (см. разделы 2.а., 5).

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе:

а) свободы слова и печати

Конституция провозглашает свободу слова и печати, однако на практике власти не обеспечивали соблюдение этих прав и применяли многие положения закона, которые направлены на осуществление контроля и цензуры в отношении средств массовой информации. Люди не имели возможности критиковать власти публично и не опасаться при этом мести. Власти вели видеозапись политических акций, часто проверяли документы для установления личности и использовали другие формы запугивания. Запрещено носить маски, демонстрировать незарегистрированные флаги и символы, а также плакаты с содержанием, которое, как считалось, представляло угрозу для властей или общественного порядка.

Закон также ограничивает свободу слова путем криминализации таких действий, как предоставление иностранным гражданам сведений, по мнению властей ложных или компрометирующих, о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении страны.

Власти подвергали цензуре средства массовой информации. Власти предупреждали, штрафовали или лишали свободы представителей средств массовой информации за публичную критику в свой адрес. В соответствии с законом власти могут закрыть издание после вынесения двух "предупреждений" в течение одного года за нарушение ряда положений, ограничивающих свободу слова и печати. Кроме того, существуют положения, позволяющие властям произвольно запрещать или цензурировать содержание изданий. Министерство информации может приостановить периодические издания и газеты на три месяца без получения разрешения суда. Закон также запрещает СМИ распространять

информацию от имени незарегистрированных политических партий, профсоюзов и неправительственных организаций. Многие издания были вынуждены осуществлять самоцензуру.

В феврале 2009 года новое законодательство в сфере СМИ еще более ограничило свободу прессы, распространив на новостные Интернет-издания те же требования, которые касаются печати и теле- и радиовещания. Согласно этим положениям, СМИ должны были пройти перерегистрацию до 8 февраля, журналистов обязали получать аккредитацию, и отечественным СМИ запретили получать более 30 процентов своего финансирования от иностранных организаций. Хотя большинство средств массовой информации, в том числе частных, успешно прошли перерегистрацию, Министерство информации по-прежнему отказывало в регистрации независимым средствам массовой информации, которые считало неподконтрольным властям. Закон от 2009 года также осложнил распространение изданий с тиражом менее 300 экземпляров, которые не требуют регистрации, но должны содержать выходные данные, и за невыполнение этих требований издателю могло быть вынесено "предупреждение". Национальные и международные неправительственные организации и защитники свободы СМИ широко критиковали новый закон.

В стране существовали независимые СМИ, в том числе газеты, журналы и новостные интернет-издания (все они принадлежали частным лицам или негосударственным организациям, не имели отношения к властям), и они стремились обеспечить независимое освещение событий. Однако они действовали в условиях репрессивного законодательства в сфере СМИ, и большинство сталкивались с дискриминацией во время издания и распространения.

Государственные СМИ доминировали на информационном поле, издавались большими тиражами и были доступны для широких кругов читателей. Государственная почтовая служба "Белпочта" и государственная система киосков "Белсоюзпечать" по-прежнему отказывались осуществлять подписку и продажу не менее 10 независимых общественно-политических изданий. В 2007 году "Белпочта" удалила три популярные российские газеты ("Коммерсант", "Московский комсомолец" и "Независимая газета") из системы распространения. Однако другие российские газеты, в том числе "Известия", по-прежнему распространяли. Специалисты в сфере СМИ утверждали, что газеты исключили за критическое освещение политики Лукашенко.

В феврале Министерство информации отклонило третью заявку на регистрацию независимого регионального издания "Химик. Два города". Должностные лица заявили, что газета не может быть зарегистрирована из-за несоответствия офиса издания санитарным требованиям. Предыдущими поводами для отказов были якобы недостаточная квалификация главного редактора и тот факт, что издание определяло себя как общественно-политическое, но имело рубрику "Дом и сад".

23 марта Высший хозяйственный суд отклонил жалобу на отказ Министерства

информации зарегистрировать негосударственную газету "Наш дом".

1 апреля Министерство информации отказало в регистрации Гомельской независимой газете "Сильные новости Гомеля" на том основании, что ее главный редактор "не имеет соответствующей квалификации или опыта работы". В качестве редактора издание предлагало Татьяну Бубликову, независимую журналистку, ранее "предупрежденную" за работу без аккредитации на канал "Белсат", расположенный в Варшаве. В Гомельской области по-прежнему не было независимой газеты, которая освещала бы общественно-политические проблемы.

12 мая первый заместитель министра информации Лилия Ананич встретила редакторами четырех региональных независимых газет, которым неоднократно отказывали в регистрации. По их сообщениям, Ананич отвергла их аргументы и объявила, что министерство работает в соответствии с законом.

14 июня в Барановичах власти отклонили заявку местной независимой газеты "Интекс-пресс" на распространение через государственные сети. "Белпочта" сослалась на "нецелесообразность", а "Белсоюзпечать" - на свою "перегруженность" и неспособность распространять газету.

Хотя власти по-прежнему позволяли распространение через государственные сети независимых газет "Народная воля", "Наша Нива", а также двух региональных газет, чье распространение было запрещено в течение нескольких лет, начиная с 2008 года, эти издания по-прежнему сталкивались с ограничениями. 7 июля "Белсоюзпечать" не пустила в продажу тираж "Нашей Нивы" из-за того, что на первой странице сообщалось о расследовании, проведенном российским телеканалом, по вопросу причастности Лукашенко к исчезновениям в 1999 и 2000 годах лидеров оппозиции и журналиста. Государственная компания "Белсоюзпечать" не признавала, что экземпляры газеты не доставили в киоски. В сентябре 2009 года "Белсоюзпечать" отказалась принять в продажу дополнительный выпуск "Народной воли" (газета планировала начать выход три раза в неделю вместо двух) на том основании, что "Белсоюзпечати" "не представляется возможным распространять дополнительные экземпляры в связи с массовым выходом именно в этот день других периодических изданий".

11 августа брестский филиал "Белсоюзпечати" в одностороннем порядке сократил на две трети количество принимаемых для продажи экземпляров популярной независимой газеты "Брестский Курьер". Должностное лицо объявило, что это было сделано, чтобы "наказать" владельцев за попытку найти дополнительные способы продажи газеты через предприятия розничной торговли.

Местные власти часто предупреждали независимых редакторов и журналистов, чтобы те не освещали конкретные темы и не критиковали власти. Власти также предупреждали предприятия, чтобы те не помещали рекламу в газетах, критикующих власти. По данным независимой Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ), должностные лица из администрации президента встречались

с ведущими банкирами, в том числе представителями банков с иностранным капиталом, и "настоятельно рекомендовали" помещать рекламу только в государственных СМИ. Бобруйская независимая газета "Бобруйский курьер" была вынуждена прекратить выход из-за запрета на размещение рекламы.

22 марта Верховный суд оставил без изменений требование Министерства юстиции к БАЖ от 13 января прекратить выдачу свидетельств "Пресса" членам организаций, которых насчитывалось более тысячи. Этими свидетельствами пользовались независимые журналисты, внештатные сотрудники редакций, а также журналисты сайтов и зарубежных изданий во время освещения массовых мероприятий, в том числе оппозиционных демонстраций, чтобы получить доступ к месту событий и вести репортажи.

11 марта Министерство информации вынесло предупреждение популярной ежедневной газете "Комсомольская правда в Беларуси" за публикацию "сведений, не соответствующих действительности".

19 апреля в Бешенковичах суд оштрафовал Георгия Станкевича, журналиста и активиста партии "Белорусская Христианская Демократия", на 700000 рублей (235 долларов) за незаконное распространение газеты "Крывінка" с тиражом менее 300 экземпляров. Станкевича, редактора и издателя газеты, задержали 8 апреля.

26 апреля прокуратура в Ганцевичах предупредила главного редактора независимой газеты "Ганцавіцкі час" Алексея Белого и журналистку Екатерину Курлович за помещение в статье от 16 апреля сведений, которые якобы не соответствовали действительности. 17 ноября прокуратура в Ганцевичах вызвала женщину, чей критический комментарий по поводу президентских выборов поместил "Ганцавіцкі час". Заместитель главного редактора Петр Гузаевский заявил, что власти оказывают давление на газету посредством преследования ее читателей.

14 июня Министерство информации предупредило независимую газету "Новое время" за то, что в выходных данных издания не были помещены полное имя редактора и штрих-код. 18 июня Министерство торговли опубликовало предупреждение в адрес той же газеты за незаконное размещение рекламы программ "Белсата". Главный редактор отметил в ответ, что информация была опубликована в газете бесплатно. 13 ноября сотрудники службы безопасности задержали исполнительного директора газеты Иосифа Полубятко, перевозившего экземпляры газеты. Милиция проверила его паспортные данные и отпустила без предъявления обвинений. По состоянию на конец года "Новое время" не распространяли через государственные сети.

6 июля в Клецке прокуратура предупредила Олега Никулина, издателя католического бюллетеня "Апостальскі ветразь" с тиражом 300 экземпляров, что он нарушил закон и может быть привлечен к ответственности за отсутствие официальной регистрации.

14 сентября Министерство информации также вынесло предупреждение независимому изданию "Брестская газета" за распространение сведений, которые якобы не соответствовали действительности.

15 сентября Высший хозяйственный суд отклонил жалобы "Нашей Нивы" на два предупреждения от 22 июля и 26 июля, полученные от Министерства информации, за статьи, которые якобы содержали сведения, не соответствующие действительности, и клевету на контролируемый государством БРСМ.

16 ноября в Барановичах "Белпочта", сославшись на "нецелесообразность", отказалась включить независимую газету "Интекс-пресс" в свой подписной каталог на 2011 год.

Журналисты, которые сотрудничали с иностранными средствами массовой информации, широко освещающими события в стране, например, со спутниковым каналом "Белсат", который находится в Варшаве, и польской радиостанцией "Радио Рация", по-прежнему получали предупреждения от прокуратуры за деятельность без аккредитации. После вступления в силу нового закона о СМИ, власти направили предупреждения не менее 20 независимым журналистам.

20 июля Министерство иностранных дел отклонило заявление на аккредитацию, поданное журналистом "Радио Рация" Виктором Парфененко.

3 ноября Министерство иностранных дел отказалось продлить аккредитацию Евгения Огурцова, члена БАЖ и местного корреспондента радиостанции "Голос России". Министерство утверждало, что Огурцов работал на радиостанцию без аккредитации после того, как ее срок истек 1 сентября, и что министерство с опозданием, 11 сентября, получило заявку на ее продление. По имеющимся свидетельствам, министерство рассмотрело заявление только 2 ноября и утверждало при этом, что Огурцов публиковал статьи на сайте станции после 1 сентября.

19 ноября Министерство отказало в аккредитации корреспонденту польской газеты "Gazeta Wyborcza" Анджею Почобуту и фотокорреспонденту, ссылаясь на то, что раньше они публиковали материалы без разрешения властей, несмотря на то, что у фотожурналиста на протяжении всего этого времени была действительная аккредитация.

9 декабря Министерство без каких-либо объяснений отклонило заявки на аккредитацию и получение въездной визы, поданные шведским фотожурналистом Дином Коксом.

Независимые СМИ страны наказывали за сотрудничество с зарубежными средствами массовой информации. 4 февраля в Минске суд оштрафовал издателей "Народной Воли" на 700 тысяч рублей (235 долларов) за размещение сообщения о

программах "Белсата".

Международные СМИ по-прежнему действовали в стране, но не обходилось без вмешательства и преследования. "Евроньюс" и российские каналы "Первый канал", "НТВ" и "РТР", как правило, были доступны для просмотра, хотя во многих регионах только через платные кабельные сети. Их программы новостей иногда блокировали, подвергали цензуре либо заменяли местными программами. Например, показы на каналах "Россия" и "НТВ" четырех документальных фильмов, в которых исследовалась причастность Лукашенко к громким исчезновениям политических лидеров и журналиста в 1999 и 2000 годах, в течение года становились поводом для отключений и осуществления властями. Вещание из других стран, в том числе Польши и Литвы, было доступно в некоторых частях страны, как правило, вдоль границы. В апреле 2009 года власти приостановили трансляцию пяти популярных российских каналов, в том числе "Ren-TV" и "ТВ-Центр International".

18 ноября Министерство иностранных дел продлило на один год аккредитацию девяти журналистов и технических сотрудников "Европейского радио для Беларуси" (ЕРБ), в том числе руководителя бюро и редактора. Министерство отказало в продлении аккредитации корреспонденту "Европейского радио" в Бресте, а также отклонило второе ходатайство о регистрации, поданное иностранной телекомпанией "Белсат".

В конце декабря телеканал ОНТ объявил, что выход его ток-шоу "Выбор" приостановлен до середины января, что произошло после полемики в ходе интервью в конце дня выборов с Лидией Ермошиной, председателем Центральной избирательной комиссии. Ведущий Сергей Дорофеев попросил Ермошину прокомментировать видеозапись, в которой преподаватель государственного университета призвал своих студентов проголосовать досрочно, после чего возмущенная Ермошина покинула студию. Досрочное голосование, в котором власти настоятельно рекомендовали участвовать, длилось пять дней, в течение которых независимые наблюдатели не имели возможности удостовериться в том, что ночью урны были неприкосновенны. На пресс-конференции 20 декабря Лукашенко назвал 30-летнего Дорофеева "мальчишкой-журналистом, которого надо поставить на место".

Власти по-прежнему преследовали, запугивали и арестовывали журналистов. 13 января в Витебске сотрудники милиции провели обыск дома у независимого журналиста Сергея Серебро и изъяли компьютерное оборудование и камеры. Милиционеры вернули ему его имущество 26 января, но 1 февраля Серебро допросили в рамках уголовного дела в отношении местного активиста оппозиции Сергея Коваленко. Его снова вызвали на допрос 22 февраля.

4 февраля суд в Минске постановил арестовать независимого журналиста Ивана Шульгу на 10 дней по обвинению в нанесении телесных повреждений милиционеру во время задержания. Также в начале февраля милиция в двух

отдельных случаях пыталась провести несанкционированные обыски в квартире корреспондента "Белсата" Михаила Янчука.

15 февраля главный редактор журнала "Magazyn Polski na Uchodźstwie" Игорь Банцер и корреспондент издания "Gazeta Wyborcza" Анджей Почобут были осуждены на пятидневный арест за участие 10 февраля в несанкционированном собрании в "Доме польском", образовательном центре в Гродно. 1 апреля в Щучине милиция изъяла 450 экземпляров журнала "Magazyn Polski na Uchodźstwie" у сотрудников издания, которых остановили на дороге между Минском и Гродно и обыскали.

Милиция допросила нескольких независимых журналистов и провела у них обыски в ходе расследования дела о клевете на Ивана Коржа, бывшего главы КГБ по Гомельской области, со стороны сотрудников милиции, которые (по мнению Коржа) якобы предоставили журналистам ложную информацию. 17 и 26 февраля милиционеры провели обыск на рабочем месте заместителя главного редактора "Народной воли" Марины Коктыш и в квартире редактора газеты Светланы Калинкиной. Ирину Халип, корреспондента российского издания "Новая газета", и ее мужа, кандидата в президенты Андрея Санникова, допросили в милиции 3 марта. 16 марта во время рейдов в офисах и квартирах свидетелей милиция изъяла компьютерную технику и электронные носители информации у Натальи Радиной, редактора оппозиционного веб-сайта "Хартия 97", Коктыш и Калинкиной из "Народной Воли" и Халип. Когда милиция пыталась ворваться в офис "Хартии 97", один из милиционеров ударил Радину по лицу. 12 марта сотрудники спецслужб арестовали Коктыш и изъяли автомобиль, который она ввозила через литовскую границу, утверждая, что автомобиль краденый. Коктыш отпустили без предъявления обвинений на следующий день, и автомобиль вернули ей через несколько дней. 26 марта Калинкину, Коктыш и Радину вызвали на допрос. Милиционеры снова допросили Калинкину, Радину и Халип 2 апреля. По сообщениям Радиной, многие вопросы касались деятельности "Хартии 97". Их допрашивали снова 28 апреля.

Власти также сообщили Радиной, что начато отдельное расследование по факту клеветы, якобы содержащейся в комментариях читателей веб-сайта "Хартия 97", которые появились в ответ на статью о тюремном заключении Автуховича, опубликованную в государственной газете "Советская Белоруссия". 19 мая Радину, Калинкину и Коктыш вызвали для дальнейших допросов. Халип вызвали снова 26 мая. 1 июля прокуратура города Минска привлекла Радину в качестве свидетеля по делу об оскорблении чести и достоинства. 8 декабря прокуратура сообщила "Хартии 97" о третьем уголовном деле, возбужденном в отношении этой группы людей, и поэтому конфискованное ранее компьютерное оборудование якобы требовалось для дальнейшего изучения. Прокурор отказался назвать обвинения и подозреваемых в рамках этого дела. По состоянию на конец года эти разбирательства не были завершены.

Сотрудники силовых ведомств постоянно препятствовали независимым

журналистам, не позволяя им освещать День солидарности и другие акции протеста в Минске. 16 февраля сообщалось о том, что фотокорреспондента газеты "Наша Ніва" Юлию Дорошкевич задержали и допрашивали в течение трех часов. 23 февраля власти обвинили независимого журналиста Александра Денисова в проведении несанкционированного интервью с администратором местной школы, несмотря на то, что администратор согласился дать интервью. 15 марта суд в Гродно оштрафовал Денисова на 70000 рублей (23 доллара).

2 марта Олег Пекарский, заместитель министра внутренних дел Анатолия Кулешова, поддержал действия милиции во время уличных акций протеста и призвал разработать требования к поведению корреспондентов, освещающих демонстрации.

22 марта министр внутренних дел Кулешов отказался встретиться с БАЖ, чтобы обсудить возможные меры в отношении сотрудников милиции, которые чинили препятствия журналистам во время массовых мероприятий в центре Минска. Министр заявил, что все демонстрации в центре Минска запрещены и что милиция никогда не злоупотребляет своими полномочиями. Он также утверждал, что "никто из лиц, которые идентифицировали себя как журналисты, не был задержан" в ходе этих демонстраций. Кулешов добавил, что его министерство не давало "особых" указаний препятствовать журналистам, исполняющим свои обязанности.

16 апреля милиция задержала независимых фотожурналистов Владимира Гридина и Ксению Авимову на три часа. Они фотографировали демократических молодежных активистов, когда те доставляли петицию должностным лицам БРСМ в Минске.

21 апреля милиция ненадолго задержала независимого журналиста Владимира Староверова в Витебске и конфисковала его видеоматериалы.

18 мая по всей стране сотрудники спецслужб провели обыски в частных домах и офисах активистов, связанных с кампанией "Говори правду". Сергей Возняк, главный редактор независимой газеты "Товарищ", был задержан на три дня вместе с двумя другими лидерами кампании. Милиционеры задержали и допросили независимых журналистов Юрия Олейника, Юрия Воронежцева, Ларису Насанович, Александра Улитенка и Александра Федуту.

15 июня милиция задержала и допросила независимых журналистов Анастасию Кравчук и Ольгу Жерносек, которые освещали то, как активисты кампании "Говори правду" распространяли печатные материалы среди студентов перед зданием БГУ. Журналистов доставили в отдел милиции, досмотрели, допросили и выпустили через несколько часов без предъявления обвинений. Однако, по словам Кравчук, их камеру повредили во время задержания.

17 ноября прокуратура допросила Виктора Федоровича, журналиста независимого информационного агентства "БелаПАН", в связи со статьей, в которой якобы

содержалась незаконно раскрытая информация из предварительного уголовного расследования в отношении старшего прокурора Светланы Байковой.

9 декабря милиция ненадолго задержала корреспондента "БелаПАН" и корреспондента газеты "Наша Ніва", которые освещали санкционированную демонстрацию белорусских активистов Российской национал-большевистской партии против участия Лукашенко в выборах. Обоих отпустили без предъявления обвинений после установления личности.

10 декабря независимый журналист Дмитрий Растаев был вынужден уволиться из редакции независимой газеты "Вечерний Бобруйск", после того как местный идеолог Михаил Ковалевич надавил на издателей, чтобы его уволили за критику властей.

Во время и после разгона демонстрации в день выборов 19 декабря власти провели рейды по офисам ряда независимых СМИ.

Согласно сообщению пресс-службы БАЖ, в ночь на 19 декабря милиция задержала не менее 15 журналистов, членов БАЖ и пятерых иностранных корреспондентов. Согласно сообщениям, одну из иностранных журналистов, Марию Антонову из агентства "Франс-пресс", отпустили, и она уехала из страны 20 декабря. Двадцать два журналиста сообщили, что против них применили физическое насилие в ходе милицейской облавы на демонстрантов. В их числе были Майкл Швирц и Джеймс Хилл из "Нью-Йорк Таймс", Антон Харченко и Виктор Филяев (телеканал "Россия сегодня"), а также Ганс Цезарэк, фотокорреспондент австрийского Интернет-издания news.at.

25 декабря, по сообщениям прессы, власти провели обыск в Минске в корреспондентском пункте "Еврорадио", которое было официально зарегистрировано в стране, но располагалось в Польше, а также в офисе "Белсата", который не зарегистрирован в стране и находится в Польше. Свыше 50 наименований офисного и студийного оборудования было изъято из корреспондентского пункта "Еврорадио" во время отсутствия сотрудников редакции; остались практически только столы и стулья. В ожидании возможного рейда сотрудники "Белсата" выехали из своих помещений за несколько дней до этих событий. 31 декабря сотрудники КГБ провели обыск в квартире корреспондента "Белсата" Екатерины Ткаченко и конфисковали ее ноутбук и SIM-карты.

28 декабря трое сотрудников КГБ провели обыск дома у Андрея Скурко, главного редактора независимой газеты "Наша Ніва", и изъяли компьютерное оборудование. В тот же день сотрудники силовых ведомств совершили рейды по офисам белорусского отделения ПЕН-центра и газеты "Наша Ніва", расположенных в центре Минска. Конфисковали 12 компьютеров и электронные носители информации.

31 декабря сотрудники КГБ провели обыск дома у фотокорреспондента газеты "Наша Ніва" Юлии Дорошкевич в поисках видео и фотографий демонстрации 19 декабря. Они изъяли два ноутбука, флешки, оборудование для записи, камеры и диски.

В течение года несколько независимых журналистов, в том числе Калинин, Радина и Халип, а также драматург Николай Халезин, получали угрозы применения к ним физического насилия в анонимных письмах, приходивших по почте, и в комментариях на блогах. Они связывали запугивание со своей профессиональной деятельностью и считали, что угрозы исходят от спецслужб.

Власти жестко контролировали содержание электронных средств массовой информации, действовавших в стране. В 2007 году президент заявил, что контроль над радио- и телевизионными станциями остается одним из важнейших приоритетов для властей и что частным станциям не будет разрешено работать в стране. Он также заявил, что государственные типографии не будут подписывать соглашения с независимыми СМИ, которые нарушают законодательство в сфере СМИ. В апреле 2009 года президент повторил свои прежние замечания и назвал необоснованными высказывания озабоченности по поводу "закрытия российских каналов". 20 декабря Лукашенко объявил "реформу Интернета", который, по его словам, использовали, чтобы потешаться над властью и народом ". Он высказал намерение "приблизить его к западным стандартам" и угрожал журналистам, что они будут нести "полную ответственность за каждое слово".

Только государственному радио и государственным телеканалам было разрешено вещание по всей территории страны. Власти продолжали использовать свою фактическую монополию на телевидение и радиовещание, чтобы обеспечить широкое распространение своей версии событий и свести к минимуму освещение любых иных точек зрения. Государственное телевидение координировало производство своих пропагандистских документальных фильмов со спецслужбами страны.

Местные независимые телевизионные станции в некоторых областях сообщали местные новости, однако большинство под давлением властей воздерживались от освещения вопросов национального уровня или рисковали стать жертвами цензуры. Такие станции часто заставляли предоставлять материалы властям или сотрудничать с ними, чтобы запугать местную оппозицию и правозащитные группы, которые встречались с иностранными дипломатами.

Клевета уголовно наказуема. За клевету и оскорбление президента предусмотрены большие штрафы и тюремное заключение на сроки до четырех лет. Ответственность, предусмотренная за оскорбление чести и достоинства, не различается в зависимости от того, допущено оскорбление в отношении частного или должностного лица. Должностное лицо, которое критикуют за плохое исполнение служебных обязанностей, может подать иск против журналиста и СМИ за распространение критического материала. Например, 11 января в Борисове суд

признал независимую газету "Борисовские новости" и ее корреспондента Анатолия Мозгова виновными в оскорблении представителей местных властей в своей статье и обязал их выплатить 2 млн. рублей (670 долларов) в качестве компенсации за моральный ущерб.

13 мая Брестская областная прокуратура предупредила активиста предпринимательского движения Виктора Чайковского, что он может быть привлечен к уголовной ответственности за "дискредитацию Республики Беларусь" в своем "субъективном" интервью независимым СМИ. Чайковский якобы "предоставлял недостоверную информацию о социально-экономической ситуации" в стране.

В июле правозащитники сообщили, что прокуратура проверяет комментарии блогеров на независимом сайте новостей vialejka.org на предмет возможной клеветы. Активиста Николая Сусло вызвали на допрос в качестве свидетеля, а его компьютер изъяли для дальнейшего изучения.

15 июля областная прокуратура уведомила Сергея Пономарева, редактора бюллетеня "Бойкі Клецк" (тиражом 300 экземпляров), что в суд направлено уголовное дело против него по обвинению в клевете на сотрудников местных органов власти. Слушания были назначены на 23 августа, но Пономарев бежал из страны, чтобы скрыться от преследования. Он охарактеризовал обвинения как политически мотивированные.

В течение года власти предприняли множество других шагов, направленных на ограничение независимой прессы, в том числе ограничение доступа к газетной бумаге и типографским станкам. Несколько независимых газет, в том числе "Витебский курьер" (ранее изгнанный из страны и зарегистрированный в России) и "Товарищ", печатались в России из-за того, что типографии страны (которые являются преимущественно государственными) отказались их печатать. Министерство информации предупредило газету "Товарищ" в июне, что она может утратить регистрацию из-за неспособности редакции издавать газету еженедельно в соответствии с полученной лицензией. По состоянию на конец года обе газеты не выходили. Другие независимые газеты, например, "Солидарность", "БДГ" и "Бобруйский курьер", выходили только в Интернет-версиях из-за ограничений в системах печати и распространения.

В конце года журналисты независимого еженедельника "Газета Слонимская" по-прежнему работали дома. Их вынудили освободить арендуемые помещения редакции в середине 2008 года. Редактор газеты Виктор Володошук заявил, что он не смог взять в аренду новый офис, потому что арендодатели опасались репрессий со стороны властей.

В течение года власти изымали многочисленные независимые и оппозиционные газеты, а также листовки и другие материалы, которые считали напечатанными нелегально.

12 января милиция ненадолго задержала активиста оппозиции Бориса Хамайду за распространение независимых газет в Витебске. Его снова задержали на более чем два часа 18 февраля и на один час 27 июня. 22 февраля милиция задержала активиста "Молодого фронта" Алеся Киркевича по обвинению в незаконном распространении газеты "Христианская оборона". 25 марта в Гродно суд оштрафовал его на 1 225 000 рублей (410 долларов). В августе Киркевича снова оштрафовали на 875 тысяч рублей (290 долларов) заочно за незаконное распространение печатных материалов 3 июля.

Милиция задержала частного издателя Виктора Ремнева не менее четырех раз в течение года и конфисковала многие экземпляры его независимой газеты "Витебский курьер" (печатается в России) и другие материалы. Его оштрафовали на крупную сумму по обвинению в распространении незаконной печатной продукции. Например, 17 марта милиция изъяла 50 тысяч экземпляров независимой газеты "Наш дом" у Ремнева и его коллеги Ольги Карач. 26 марта милиция оштрафовала Ремнева на 1750000 рублей (585 долларов). 25 марта в Витебской области милиция конфисковала у Ремнева более 10 тысяч экземпляров "Витебского курьера", и в тот же день суд в Лиозно оштрафовал Ремнева на 1225000 рублей (410 долларов) за незаконный перевоз публикаций. 8 апреля в Могилевской области милиция конфисковала у Ремнева 10000 экземпляров "Витебского курьера" и провела обыск в его машине. 6 мая Ремнева оштрафовали на 1050 тысяч рублей (350 долларов) за незаконный перевоз 53 экземпляров газеты. 8 октября в него были изъяты более 11 тысяч экземпляров газеты "Витебский курьер". 12 октября суд в Лиозно оштрафовал Ремнева на 1225000 (410 долларов) за незаконное распространение. В одном случае с участием "Витебского курьера" Высший хозяйственный суд оставил без изменений решение Хозяйственного суда Витебской области отказать издателям в выдаче лицензии на самостоятельное распространение газет.

24 марта милиция задержала демократического активиста Александра Пратько за распространение независимого издания "Новое время" на рынке в Гомеле. Сотрудники милиции рассмотрели экземпляры газеты и отпустили Пратько через час без предъявления обвинений. 26 марта суд в Буда-Кошелево оштрафовал журналиста и правозащитника Валерия Щукина на 1050000 рублей (350 даляраў) за перевоз 24000 экземпляров газеты "Наш дом".

4 мая власти конфисковали более 12 тысяч экземпляров газеты "Наш дом" у демократической активистки Кристины Шатиковой. 28 июня в Могилеве судья поддержала решение о конфискации и оштрафовала Шатикову на 700 тысяч рублей (235 долларов) за распространение незаконной печатной продукции.

1 апреля в ходе рейда власти конфисковали материалы движения "За Свободу" у активиста Александра Романовича. 16 июня в Пинске суд оштрафовал Романовича на 1050000 рублей (350 долларов) за незаконное распространение печатной продукции.

7 июня в Витебске суд заочно оштрафовал редактора газеты "Витебский курьер" Олега Борщевского на 700000 рублей (235 долларов) за незаконное распространение печатных СМИ. Милиция провела обыск автомобиля Борщевского и конфисковала экземпляры газеты.

9 июля в Кричеве милиция задержала независимого распространителя и конфисковала 297 экземпляров местного независимого издания "Вольный город". Прокуратура заказала проведение "лингвистической экспертизы" газеты.

1 октября в Могилеве суд оштрафовал правозащитника и журналиста Валерия Щукина на 1050000 рублей (350 долларов) за незаконное распространение печатных материалов. Милиция задержала Щукина 8 августа и конфисковала 24 тысяч экземпляров газеты "Наш дом", а также 5500 экземпляров бюллетеня о правах женщин.

30 ноября в Витебске суд оштрафовал активиста Сергея Кондакова на 700 тысяч рублей (235 долларов) за распространение газеты "Витебский курьер". По состоянию на конец года издание по-прежнему не выходило.

Свобода Интернета

1 июля вступил в силу президентский указ, который требует регистрации провайдеров и Интернет-сайтов, устанавливает ограничения на доступ к сайтам, которые освещают "экстремистскую деятельность" (по мнению многих активистов, это понятие могут распространить на оппонентов власти) и требует собирать информацию о пользователях услуг Интернет-кафе. Он требует, чтобы провайдеры хранили данные об использовании Интернета в течение года и передавали эту информацию правоохранительным органам по их требованию. Указ ограничивает доступ к веб-сайтам, которые популяризируют "экстремистскую деятельность" или содержат материалы, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и наркотиков, а также поощряет торговлю людьми, порнографию или насилие. Он требует, чтобы провайдеры закрывали доступ к этим ресурсам из государственных, учебных и культурных учреждений по указаниям КГБ, генеральной прокуратуры, оперативно-аналитического центра при администрации президента и других государственных ведомств. 27 октября Государственная инспекция по электросвязи Министерства связи заявила, что закрытый список запрещенных сайтов содержит 20 источников, содержащих "экстремистские или порнографические" материалы. Интернет-провайдеры обязаны обновлять список на ежедневной основе. Решения по ограничению доступа к интернет-источникам могут быть обжалованы в суде.

Власти частично ограничивали доступ к Интернету и отслеживали электронную почту и интернет-форумы. Люди и группы людей, как правило, имели возможность мирно обмениваться мнениями через Интернет, в том числе по электронной почте, но существовала высокая вероятность того, что электронную почту активистов

оппозиции (как и другой обмен данными через Интернет) отслеживают.

Власти свободно отслеживали межсетевой обмен данными в Интернете. Согласно закону, телекоммуникационный монополист "Белтелеком" и другие организации, уполномоченные властями, имеют исключительное право на поддержание интернет-доменов.

25 октября заместитель руководителя оперативно-аналитического центра Владимир Рябоволов заявил, что основной целью регулирования "белорусского сегмента сети Интернет" было создание "условий для его ускоренного развития". Многие активисты и участники демонстрации 19 декабря, которых допрашивали после демонстрации, сообщили, что, по словам сотрудников спецслужб, их переговоры по телефону были зафиксированы в непосредственной близости от Площади независимости во время демонстрации. В конце декабря международные и местные СМИ сообщили, что шведская телекоммуникационная фирма "Эрикссон" подтвердила, что она поставила властям оборудование для отслеживания. Такое оборудование позволило властям отслеживать использование трех основных сетей мобильной связи во время акций протеста. 3 марта Лукашенко подписал указ, который требует, чтобы телекоммуникационные компании обеспечивали КГБ и другим спецслужбам доступ к базам данных своих клиентов. Компании несут ответственность за оплату расходов на приобретение, установку и обслуживание соответствующего оборудования.

Примерно одна треть населения имела доступ к Интернету, и показатель использования Интернета был самым высоким в городских районах. Доступ был ограничен относительно высокими ценами и отсутствием достаточного предложения высокоскоростного доступа в некоторых регионах страны, а также в государственных предприятиях и организациях государственного сектора, в котором работают 80 процентов работников страны и где, по имеющимся сообщениям, установлены фильтры. Время от времени государственные провайдеры блокировали независимые и оппозиционные веб-сайты во время крупных политических событий.

24 июня власти заблокировали сайт незарегистрированной НПО "Молодой фронт". Кроме того, группа не могла администрировать свой сайт, не имела к нему доступа и была не в состоянии обновлять информацию из-за "внешнего вмешательства" в период с 8 по 20 июня. В мае Солигорский филиал "Молодого фронта" был вынуждена закрыть свой веб-сайт из-за многочисленных вирусов и настойчивых ошибок сценария.

8 июля контролируемый государством "Белтелеком" объявил, что закрыл доступ к независимому сайту "Витебский курьер" в ответ на просьбу владельца газеты прекратить предоставление услуг хостинга с 5 июля. Ольга Карач, одна из основателей газеты, отрицала, что такой запрос был направлен. Веб-сайт возобновил свою деятельность 12 июля на другом домене, расположенном за пределами страны.

16 июля оппозиционная группа "Хартия 97" сообщила о кибер-атаке на свой веб-сайт после того, как там поместили критический документальный фильм о Лукашенко, в котором утверждалось его причастность к громким исчезновениям в 1999 и 2000 годах. Веб-сайт был также заблокирован 23 июня после широкого освещения споров между правительствами Беларуси и России по поводу цен на природный газ.

7 сентября в Новополоцке власти заблокировали независимый интернет-ресурс "ximik.info" в соответствии с президентским указом от 1 июля. По словам редактора веб-сайта Андрея Александрова, для ряда местных учебных заведений доступ к веб-сайту был закрыт задолго до вступления указа в силу. В ответ на вмешательство властей и ограничение деятельности в Интернете многие оппозиционные группы и независимые газеты перешли на интернет-домены, которые находятся за пределами страны. Немногие оставшиеся независимые сайты средств массовой информации в национальном домене ".By" практикуют жесткую самоцензуру.

В день выборов 19 декабря, как до начала, так и во время антиправительственной демонстрации в результате, по-видимому, кибер-атак были заблокированы независимые новостные порталы и социальные сети. Веб-сайты "Хартия 97", "Белорусский партизан", "Весна", "Белорусская Христианская Демократия", electroname.com, citizenby.org, "Солидарность", "Twitter", "Facebook" и "Живой журнал" были недоступны по всей стране. Доступ к некоторым новостным порталам, в том числе к сайту независимого информационного агентства "БелаПАН" и "Радио Свобода", исчезал и появлялся вновь.

Власти по-прежнему собирали и добывали личные данные и информацию о независимых журналистах и демократических активистах. Например, спецслужбы взламывали личные пароли, чтобы получить доступ к электронной почте, истории Скайпа и другим материалам, расшифровывать файлы и восстанавливать удаленные файлы на компьютерах, изъятых у независимых журналистов Калинкиной, Коктыш, Халип и Радиной во время рейдов в феврале и марте.

Академическая свобода и события культуры

Власти ограничивали академические свободы и события культуры. Образовательные учреждения должны были преподавать официальную государственную идеологию, которая основывается на почитании достижений бывшего Советского Союза и Республики Беларусь под руководством Александра Лукашенко. Использование слова "академический" было ограничено; НПО было запрещено использовать слово "академия" в своих названиях. Возможностей получить высшее образование на белорусском языке по большинству специальностей было мало. Администрации высших учебных заведений не предпринимали никаких усилий, чтобы помочь студентам, которые хотели учиться на белорусском языке.

В октябре 2009 года заместитель министра образования Татьяна Ковалева заявила, что идеология остается "стержнем" образования в стране и придает "особую остроту образовательной среде". Она также отметила, что в каждом учебном заведении действует идеологический отдел.

В течение года власти преследовали, запугивали и увольняли учителей по политическим мотивам. Например, Таиса Данилевич, должностное лицо, ответственное за образование в администрации Минской области, предупредила шестерых местных учителей, что они будут уволены, если они не отзовут свое членство в оппозиционных партиях.

В мае власти уволили учителя белорусского языка Сергея Солодкина из школы в деревне Копти. Солодкин выпускал бюллетень "Покліч волі" тиражом менее 300 экземпляров, который местный отдел образования посчитал "оппозиционным". Солодкин также отказался вступить в государственный профсоюз.

11 июня Белорусский государственный университет культуры и искусств уволил известного драматурга Андрея Курейчика за публичную поддержку лидеров кампании "Говори правду", которых задержали и арестовали в мае. После длительной кампании критики этого решения в независимых СМИ 18 июля Курейчику предложили восстановиться на работе.

Власти сделали обязательным использование учебников, которые содержали пропагандистские версии истории и других предметов. Все образовательные учреждения, в том числе частные, рассматривались как политические ведомства, которые должны следовать государственной политике не которыми не могут руководить представители оппозиции. Министр образования имеет право назначать и увольнять руководителей частных учебных заведений.

БРСМ продолжал предпринимать шаги по обеспечению идеологической чистоты среди студентов. Согласно сообщениям, студенты университетов были вынуждены вступать в БРСМ, чтобы получать льготы и комнаты в общежитиях. Местные органы власти также оказывали давление на членов БРСМ, чтобы те участвовали в избирательных кампаниях на стороне кандидатов от властей. Кроме того, власти время от времени оказывали давление на студентов, чтобы те становились информаторами спецслужб.

В соответствии с директивой министерства образования, образовательные учреждения могут исключать студентов, участвующих в антиправительственной или несанкционированной политической деятельности, и должны обеспечивать надлежащее идеологическое воспитание студентов. В течение года не менее шестеро студентов были отчислены по политическим мотивам (в 2009 году - не менее трех, в 2008 году - не менее десяти, в 2007 году - не менее двадцати, в 2006 году - не менее ста).

Некоторые должностные лица, ответственные за образование, по-прежнему ссылались на неуспеваемость или пропуски занятий в качестве причин для отчислений.

В феврале из технологического университета исключили студента-первокурсника Сергея Курьяновича за участие в деятельности незарегистрированной коалиции "Европейская Беларусь". Преподаватели неофициально сообщали Курьяновичу, что их заставили поставить низкие оценки, чтобы потом исключить его за неуспеваемость.

5 марта частный Институт парламентаризма и предпринимательства исключил Марата Абрамовского, после того как он объявил, что будет участвовать в местных выборах.

В марте в Могилеве из университета исключили Станислава Романовича, местного лидера "Молодого фронта" за политическую деятельность. Двое сотрудников КГБ допросили Романовича в университете в январе и угрожали ему исключением.

24 марта Ирину Губскую, студентку второго курса и демократического кандидата на местных выборах, исключили из частного университета в Минске якобы за пропуск занятий.

В течение года Франак Вечерко, известный молодежный оппозиционный лидер, которого исключили из БГУ в 2008 году и насильно призвали в армию в 2009 году, подал заявления на зачисление в пять университетов. Четыре из них отклонили его заявление в сентябре, один не ответил, и Вечерко обратился в Министерство образования, заявив, что его "лишили права на получение высшего образования в Беларуси". Ранее БГУ отклонил восемь заявлений Вечерко и сообщил ему в сентябре, что он может быть восстановлен как студент-заочник филологического факультета, начиная с 1 февраля 2011 года.

3 ноября из Международного гуманитарно-экономического института исключили студента пятого курса Владимира Кумца за участие в работе инициативной группы кандидата в президенты и лидера кампании "Говори правду" Владимира Некляева. В ходе встречи 10 ноября глава института якобы обещал Некляеву, что Кумца восстановят в январе 2011 года. Кумец уехал из страны, чтобы избежать судебного преследования после разгона демонстрации 19 декабря.

Белорусский государственный университет исключил активистку "Молодого фронта" Татьяну Шапутько после ее возвращения с Форума гражданского общества Восточного партнерства, который прошел в Брюсселе в ноябре 2009 года. Хотя министр иностранных дел заявил, что ее исключили за пропуски, Шапутько якобы сообщила, что ее исключили за то, что не получила разрешения на поездку от декана юридического факультета. 28 января Министерство образования отклонило ее заявление на восстановление, объявив, что для отмены приказа об исключении нет никаких "правовых оснований". 26 марта в Минске районный суд

отклонил апелляцию Шапутько.

В ноябре правозащитники объявили, что БГУ исключил студента пятого курса факультета журналистики за то, что накануне выборов он сыграл роль в видеоклипе, который появился на YouTube и который был направлен против Лукашенко.

В декабре Комитет по защите репрессированных "Солидарность" сообщил, что оппозиционного молодежного активиста Михаила Микулича исключили из Белорусского государственного педагогического университета по политическим причинам.

Власти по-прежнему запрещали учителям и демократическим активистам поощрять более широкое использование белорусского языка и сохранение своей культуры. Например, 5 сентября в Хойниках милиция ненадолго задержала Марию Тульжанкову, члена объединения молодых историков "Талака", во время посещения ею "Фестиваля белорусской письменности - 2010". Ее допросили в связи с фотографированием ею выступлений фольклорных коллективов, просмотрели ее фотографии и освободили без предъявления обвинений.

Власти также ограничивали возможности для организации событий культуры. В течение года власти по-прежнему вынуждали оппозиционные театральные труппы выступать в только в таких местах, как бары и частные квартиры, и не позволяли проводить неофициальные празднования по случаю исторических дат. Например, 27 января организатором презентации компакт-диска "Бардовский христианский хит" пришлось искать другое место для торжества в последнюю минуту, когда минские городские власти предупредили католический костел Святых Симона и Елены, чтобы тот не проводил эту презентацию. Компакт-диск выпустила незарегистрированная партия "Белорусская христианская демократия".

В конце года власти заявили, что они не собираются исключать студентов, принявших участие в демонстрации в Минске 19 декабря после выборов. Администрация БГУ заявила, что прежде чем принимать дальнейшие меры, рассмотрит письменные объяснения студентов, которые были арестованы и находились под краткосрочным арестом. 28 декабря Виктор Ивченков, пресс-секретарь Министерства образования, объявил, что "студентов белорусских вузов не исключают из белорусских университетов по политическим мотивам". Согласно информации, распространенной государственным телеканалом 26 декабря, 14 процентов арестованных во время демонстрации 19 декабря составляли студенты, и поступали заслуживающие доверия свидетельства, что не менее 10 из этих студентов могли отчислить в конце года за участие в политической деятельности, связанной с демонстрацией 19 декабря.

б) свободы мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Конституция гарантирует свободу мирных собраний, однако на практике власти жестко ограничивали это право. Только зарегистрированные политические партии, профсоюзы и неправительственные организации имели право подавать заявки на проведение массовых мероприятий с участием более 1 000 человек, и отказы были обычным явлением. Силы безопасности часто разгоняли участников и часто наносили им травмы (см. раздел 1.в.).

Законом предусмотрена уголовная ответственность за участие в деятельности незарегистрированных общественных объединений, подготовку лиц к участию в демонстрациях, финансирование массовых демонстраций и ходатайство о предоставлении иностранной помощи "вопреки интересам" страны. Нарушения этих положений наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

В течение года власти использовали различные средства, чтобы помешать проведению демонстраций, разогнать их, свести к минимуму их результат и наказать участников. Организаторы обязаны просить разрешения не менее чем за 15 дней до планируемого проведения массовой демонстрации, митинга или собрания, и должностные лица должны ответить не позднее чем за пять дней до запланированного события. Однако власти преимущественно отказывали оппозиционным группам в таких разрешениях или давали разрешение только на мероприятия, которые проводились далеко от центра города. Власти использовали тактику запугивания и угроз, чтобы не позволить людям принимать участие в демонстрациях, открыто вели видеозапись и накладывали на участников несанкционированных демонстраций крупные штрафы или помещали их под стражу. В десятках случаев власти штрафовали активистов оппозиции и членов неправительственных организаций за участие в несанкционированных акциях протеста. Во многих случаях милиция и другие силовые структуры избивали и задерживали демонстрантов накануне, во время и после несанкционированных мирных демонстраций (см. раздел 1.в.).

16 марта 14 сторонников оппозиции, которые собрались перед Верховным судом в поддержку активистов из Волковыска, были задержаны и обвинены в проведении несанкционированного массового мероприятия. Активистов кампании "Европейская Беларусь" Максима Винярского, Полину Курьянович, Полину Дьякову продержали под стражей в течение ночи и оштрафовали на 700000 рублей (235 долларов), 1050000 рублей (350 долларов) и 1325000 рублей (440 долларов) соответственно. 29 марта в Минске суд оштрафовал молодежного активиста Андрея Кузьминского на 1400000 рублей (465 долларов). В апреле оппозиционных молодежных лидеров Андрея Кречко и Олега Ладутько оштрафовали на 700 тысяч рублей (235 долларов) каждого, а Артур Финькевич и Евгений Афонагель были оштрафованы на 17 тысяч рублей (6 долларов) каждый.

23 марта милиция арестовала троих известных правозащитников Алеся Беяцкого, Валентина Стефановича и Ирину Толстик за акцию протеста против приведения в исполнение смертных приговоров. Милиция также арестовала независимого

журналиста Сергея Сыса. Всех, кроме Сыса, обвинили в нарушении правил проведения массовых мероприятий. 24 марта в Минске районный суд оштрафовал каждого из троих на 17500 рублей (6 долларов).

Власти принимали различные меры с целью воспрепятствовать усилиям демократических активистов отметить 25 марта, годовщину провозглашения независимости страны в 1918 году, события, не признанного властями. Власти отклонили заявки демократических активистов на проведение 25 марта в День Воли и 26 апреля в годовщину Чернобыльской катастрофы традиционных ежегодных шествий в центре города Минска. Вместо этого они дали разрешение собраться у станции метро "Академия наук" и провести митинг в уединенном парке, удаленном от центра Минска.

За несколько часов до запланированной демонстрации сотрудники силовых структур задержали Юрия Каретникова, лидера НПО "Правый альянс", на железнодорожном вокзале в Минске. Милиция задержала группу активистов "Правого альянса" для выяснения личностей и проверки транспортных средств по дороге из Лиды в Минск. В Минске милиционеры без ордера изъяли 20 незарегистрированных бело-красно-белых оппозиционных флагов и 500 эмблем БНФ у оппозиционного молодежного активиста Андрея Кречко. В Осиповичах по месту жительства активиста БНФ Игоря Симбирова прошел обыск, и милиция допросила четверых членов партии "Белорусская Христианская Демократия" на железнодорожной станции в Бобруйске, из-за чего они не успели на поезд. 25 марта в Гомеле сотрудники силовых структур сняли местного активиста движения "За Свободу" Петра Кузнецова с поезда, который направлялся в Минск. Милиция также не позволила доставить на место демонстрации звукоусилительную аппаратуру.

Члена "Молодой Беларуси" Антона Русина задержали накануне демонстрации 25 марта вместе с коллегой Тимофеем Дранчуком, которого пришлось доставлять из милиции в отделение неотложной помощи из-за высокого кровяного давления. 26 марта в Минске суд оштрафовал Русина на 875 тысяч рублей (290 долларов) за "мелкое хулиганство".

Несмотря на противодействие властей, 25 марта около 1000 демократических активистов провели мирную демонстрацию в назначенном месте, однако милиция в полном снаряжении заблокировала группу из 500 участников, не позволив им пройти в центр Минска.

26 апреля власти приняли усиленные меры безопасности на месте, где планировалось проведение мирной демонстрации, в которой приняли участие около 1500 человек. Площадь перед зданием Академии наук огородили и установили рамки-металлоискатели по всему периметру. Александр Ластовский, пресс-секретарь Минской городской милиции, отметил, что аналогичные меры будут приняты в ходе любой уличной акции, количество участников которой может превысить 500 человек, ради "безопасности граждан Республики Беларусь".

Должностные лица в Бресте отказали оппозиционным политическим группам в разрешении на организацию 1 мая шествия по случаю Дня труда, утверждая, что они могут создать препятствие дорожному движению.

В мае минские власти ответили отказом на просьбу оппозиционного политика Алеся Михалевича и его соратников разрешить им провести митинг перед Национальным музеем истории Великой отечественной войны в знак протеста против планов его разрушить.

7 мая в Минске милиция на непродолжительное время задержала семерых активистов оппозиции, в том числе лидера Объединенной гражданской партии Анатолия Лебедько, во время акции по случаю 11-летия исчезновения в 1999 году Юрия Захаренко. В тот же день в Минске районный суд оштрафовал этих семерых на суммы от 350 тысяч (115 долларов) до 1050000 рублей (350 долларов). Также 7 мая в Бресте двоих правозащитников задержали за распространение листовок, содержащие информацию по делу Захаренко.

12 мая бывшего политзаключенного Александра Козулина оштрафовали на 700 тысяч рублей (235 долларов), а лидера движения предпринимателей Александра Макаева и активистов "Молодого фронта" Николая Демиденко и Владимира Еременко оштрафовали на 525 тысяч рублей (175 долларов) каждого по обвинениям в использовании ненормативной лексики 6 мая во время акции протеста перед зданием Верховного суда.

21 июня в Минске власти отказали представителям незарегистрированной Российской национал-большевистской партии в разрешении организовать акции протеста в центре города против президентского указа, регулирующего деятельность в Интернете. Ранее, 10 июня, 50 активистов мирно собрались в отдаленном парке на санкционированную акцию протеста против этого указа.

23 июня милиция специального назначения разогнала несанкционированный митинг активистов Российской национал-большевистской партии против Указа № 60. Милиция задержала пятерых активистов и оставила их под стражей на ночь. На следующий день Евгения Контуша, лидера группы, оштрафовали на 875000 рублей (290 долларов), а четырех остальных оштрафовали на 175000 рублей (60 долларов) каждого.

12 июля в Гомеле районный суд отклонил жалобу демократических групп на запрет проводить мероприятия 1 июня по случаю Международного дня защиты детей. Власть ответили отказами на 34 заявки на проведение мероприятий, связанных с этой датой.

15 июля в Минске милиция арестовала около 70 активистов около Национальной библиотеки. Молодежь планировала драться подушками по случаю 600-летия Грюнвальдской битвы, состоявшейся в 1410 году. Всех, кроме бывшего

политзаключенного и молодежного лидера Андрея Кима, отпустили через три часа без предъявления обвинений. Ким оставался под стражей в течение ночи. На следующий день суд оштрафовал Кима на 17500 рублей (6 долларов) за проведение несанкционированного массового мероприятия.

24 июля в Могилеве милиция разогнала акцию протеста представителей Российской национал-большевистской партии против указа, регулирующего деятельность в Интернете. Активиста Валентина Лобачева задержали на час и доставили в милицию для установления личности.

26 июля в Гомеле милиция задержала не менее 10 активистов, в том числе правозащитника Анатолия Поплавного за демонстрацию по случаю 20-той годовщины принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси. Милиция конфисковала у них печатные материалы. В отдельных случаях в тот же день ненадолго задержали еще четырех демократических активистов.

27 июля в Минске милиция разогнала активистов оппозиции, которые отмечали 20-тую годовщину принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси и на непродолжительное время задержала нескольких участников.

16 августа в Минске восьмерых активистов оппозиции арестовали во время несанкционированной акции по случаю Дня солидарности и освободили через три часа без предъявления обвинений.

27 июля в Солигорске милиция задержала местных активистов "Молодого фронта" Андрея Тычину и Григория Астапеню за попытку отметить дату принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси. 24 августа суд оштрафовал их на 700 000 (235 долларов) каждого за неповиновение приказам милиции.

В августе в Бресте, Каменце, Малорите и Могилеве власти не разрешили активистам кампании "Говори правду" провести собрания, разместить плакаты, а также собрать подписи в поддержку выдвижения лидера кампании Владимира Некляева в качестве делегата на Четвертое всебелорусское собрание.

5 августа в Минске районный суд оштрафовал активистов оппозиции Николая Демиденко и Екатерину Давыдик на 105 тысяч рублей (35 долларов) каждого, а Вячеслава Сивчика и Андрея Кима на 350 тысяч рублей (115 долларов) каждого за участие в несанкционированной демонстрации 27 июля по случаю 20-той годовщины принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси. Их всех держали под стражей в течение ночи и затем отпустили.

12 августа минские городские власти не дали разрешения оппозиционным силам на проведение 16 августа шествия и митинга по случаю ежемесячного Дня солидарности, связанного с громкими исчезновениями в 1999 и 2000 годах. По мнению чиновников, поданные заявки содержали ошибки.

16 августа в северной части Минска милиция арестовала восьмерых активистов оппозиции во время несанкционированной демонстрации в День солидарности. В милиции всем велели дать письменные объяснения и отпустили через три часа без предъявления обвинений.

17 августа в Могилеве власти не дали разрешения активистам незарегистрированной Партии свободы и прогресса провести в городе небольшие мероприятия, чтобы призвать к совершенствованию инфраструктуры дорог и больниц. Активисты также планировали собирать подписи под призывом к строительству двух поликлиник в отдаленных районах и к ремонту дорог. Могилевские власти определили площадку перед заброшенным зданием на окраине города в качестве места для проведения демонстраций.

В Бресте власти не дали демократическим активистам разрешения провести демонстрации в центре города 30 августа из случая Международного дня пропавших без вести. Вместо этого им назначили в качестве площадки отдаленный стадион, единственное оставшееся место в Бресте, где позволено проводить демонстрации.

9 сентября более 50 молодых активистов оппозиции ненадолго задержали за попытку устроить еще один несанкционированный бой подушками в центре Минска. Милиция допросила их и отпустила без предъявления обвинений.

В сентябре члены незарегистрированной партии "Белорусская Христианская Демократия" и другие демократические активисты провели ряд несанкционированных акций протеста против планов минских городских властей "преобразовать бывший католический монастырь бернардинцев в гостиницу и развлекательный центр". Хотя большинство акций проходили мирно, 16 сентября силовые ведомства арестовали не менее 18 активистов, когда те двигались к месту события, взяли у них отпечатки пальцев в милиции и отпустили без предъявления обвинений через несколько часов. Активист оппозиции Вячеслав Сивчик жаловался, что его жену и сына избили, когда они попытались войти в отделение милиции. 20 сентября сопредседателя "Белорусской Христианской Демократии" Павла Северинца, троих лидеров "Молодого фронта" и еще двоих активистов задержали; по имеющимся сообщениям, их избили в милицейском автобусе и жестоко обращались с ними в отделении милиции. На следующий день по дороге на место акции протеста семерых активистов, в том числе сопредседателя "Белорусской Христианской Демократии" Виталия Рымашевского, милиция задержала на более чем два часа, а затем освободила без предъявления обвинений.

24 сентября гомельских активистов оппозиции Василия Полякова и Валерия Репнина оштрафовали на 1050 тысяч рублей (350 долларов) каждого за незаконное распространение 26 июля поздравительных открыток по случаю 20-летия принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси.

2 октября четверых активистов "Молодого фронта" задержали на три часа за распространение печатных материалов об акции у монастыря бернардинцев. Милиционеры угрожали молодежи исключением из университетов и увольнением с работы, если они и дальше будут заниматься такой политической деятельностью.

29 октября в Минске, несмотря на договоренность между активистами и администрацией магазина, милиция не позволила группе демократических активистов провести акцию в продуктовом магазине против насилия в семье. Минские власти ответили отказами на ряд заявлений активистов с просьбой разрешить проведение аналогичных мероприятий в центре Минска.

2 ноября минские власти не дали оппозиционной молодежи разрешения организовать демонстрацию в пользу переименования станции метро "Площадь Ленина", ссылаясь на правила, запрещающие проведение массовых мероприятий на расстоянии меньшем, чем 200 метров от станции метро. 16 ноября милиция не позволила активистам оппозиции наладить шествие к зданию президентской администрации на Октябрьской площади в центре Минска. Хотя никого не арестовали, чиновники в штатском вели видеозапись участников и вынудили демонстрантов разойтись, угрожая им привлечением к уголовной ответственности за проведение несанкционированного собрания.

22 ноября в Витебске милиция задержала активиста гражданского общества Яна Державцева и распространителя независимых СМИ Бориса Хамайду за проведение несанкционированного пикета за бойкот президентских выборов. В тот же день суд оштрафовал Державцева на 350000 рублей (115 долларов) и постановил арестовать Хамайду на пять дней за неоднократное нарушение правил проведения массовых мероприятий. Суд высшей инстанции снял обвинения и выпустил Хамайду после того, как тот провел под арестом один день.

В конце ноября гомельские городские власти не разрешили местным правозащитникам Леониду Судаленко и Анатолию Поплавному провести митинг по случаю Международного дня прав человека 10 декабря. Чиновники привели многочисленные причины отказа, в том числе неспособность заявителей оплатить расходы милиции и скорой помощи. Власти также заявили, что в центре Гомеля демонстрации не разрешены и могут быть разрешены только на окраине города.

Вечером в день выборов, 19 декабря, милиция разогнала акцию протеста, которая насчитывала по разным оценкам от 20 000 до 30 000 человек, которые собрались на Октябрьской площади и двинулись к площади Независимости в Минске в знак протеста против фальсификаций во время президентских выборов. Десятки человек получили травмы, в том числе кандидаты в президенты Владимир Некляев, Андрей Санников и Виталий Рымашевский. По сообщениям независимых правозащитных организаций, более 700 человек были задержаны. Складывалось впечатление, что власти были решительно настроены не допустить проведения запланированных несанкционированных демонстраций. Еще до закрытия избирательных участков милиция остановила группу участников протестов во главе с кандидатом в

президенты Некляевым, которая везла систему звукоусиления на место демонстрации. Пока проводилась проверка, группа неизвестных в черном (по широко распространенному мнению, это были спецназовцы) выскочила из автобусов, стоявших поблизости, и использовала шумовые гранаты, чтобы оглушить собравшихся. Во время нападения Некляева избили, а звуковое оборудование конфисковали. Сторонники Некляева отвезли его в больницу, но неизвестные мужчины, как считается, сотрудники спецслужб, позже похитили его из больницы, в ходе чего применили физическую силу к его жене. На протяжении более 24 часов милиционеры и другие силовые ведомства отрицали факт задержания Некляева, но во время своей пресс-конференции в ответ на вопрос корреспондента Лукашенко заявил, что Некляев находится под стражей в следственном изоляторе КГБ.

Примерно в 10:30 вечера, когда небольшая группа людей, которые, согласно некоторым оценкам, были провокаторами, разбила стекло в одном из главных входов в здание, где размещается парламент, Центральная избирательная комиссия и Совет министров, ОМОН обрушился на основную группу демонстрантов, которые не имели отношения к битью стекол. Во время зачистки площади, по сообщениям СМИ, милиционеры жестоко и без разбора топтали и избивали многих демонстрантов, журналистов и прохожих дубинками и кулаками. Во многих случаях милиционеры гнали за протестующими несколько кварталов, чтобы арестовать их. Некоторых участников арестовывали в последующие дни. Большинство демонстрантов отпустили после отбытия ими административного ареста сроком от 10 до 15 дней, но 29 декабря и позже власти обвинили не менее 22 лидеров оппозиции и активистов, в том числе пятерых кандидатов в президенты, в "организации и участии в массовых беспорядках", преступлении, которое наказывают тюремным заключением на сроки до 15 лет. Расследования дел против ряда лидеров оппозиции не были завершены по состоянию на конец года.

После демонстрации 19 декабря сотрудники силовых ведомств по-прежнему преследовали и арестовывали активистов, протестовавших против поведения милиции в ту ночь. Например, 27 декабря в Минске суд постановил арестовать молодежных оппозиционных активистов Михаила Пашкевича на 15 дней, Ольгу Доморад, Михаила Мацкевича и Олеса Киркевич на 10 дней, а Дмитрия Шурхая на пять дней за проведение акции протеста перед изолятором 21 декабря. 29 декабря милиция задержала трех молодежных оппозиционных активистов и держала их под стражей в течение ночи. 30 декабря всех троих постановили арестовать за участие в акции протеста: Франака Вечерко и Андрея Кречко арестовали на 12 дней, а Антона Койпиша на 10 дней.

Милиция также арестовывала и задерживала, чтобы предотвратить проведение демократическими активистами акций протеста. Например, 11 января в Новогрудке суд признал местным член "Белорусского Христианской Демократии" Юрия Казака виновным в злостном хулиганстве и оштрафовал его на 8 750 000 рублей (2915 долларов). Милиция задержала Казака и его коллегу Дарью Бахур 7 ноября 2009 года, в день 92-й годовщины российской октябрьской революции, дата

которой отмечается как праздник, когда бюст Ленина в центре города был залит зеленой краской. Бахур освободили без предъявления обвинений.

9 декабря в Крупках суд признал известного художника Алеся Пушкина виновным в нецензурной брани и сопротивлении милиции и постановил арестовать его на 13 дней. Накануне милиция арестовала Пушкина у него дома.

17 декабря в Гродно милиция арестовала активиста кампании Некляева Кирилл Семенчука. На следующий день Семенчука постановили арестовать на шесть дней. 19 декабря Олега Коленкова арестовали на трое суток. Обоих мужчин обвинили в участии в несанкционированном митинге против досрочного голосования, который состоялся в Гродно в декабре.

18 декабря в Гомеле суд постановил арестовать помощника Рымашевского Юрия Климовича на 15 суток якобы за использование непристойность в общественном месте.

Свобода ассоциаций

Закон провозглашает свободу ассоциаций, однако на практике власти жестко ограничивали это право.

Власти применяли законы и правила регистрации, чтобы ограничить деятельность независимых ассоциаций, которые могут критически относиться к властям. Все НПО, политические партии и профсоюзы должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции. Правительственная комиссия рассматривает и утверждает все заявки на регистрацию, на практике ее решения были основаны главным образом на политической и идеологической совместимости заявителя с авторитарной философией властей.

По требованиям регистрационных процедур, организация-заявитель обязана предоставить сведения о количестве учредителей, их имена, а также размещаться в нежилом здании, и это требование было выполнить чрезмерно трудно. Лица, включенные в список членов объединения, не были защищены от преследования. Отказ властей сдавать в аренду офисные помещения незарегистрированным организациям и стоимость аренды на коммерческом рынке вынуждали большинство организаций нарушать требование о размещении в нежилом здании. Это позволяло властям отменять регистрацию действующих организаций и отказывать им в перерегистрации.

В течение года власти отказали в регистрации многим неправительственным организациям и политическим партиям на различных основаниях, в том числе из-за "технических" недочетов в представленных документах. Власти часто преследовали и запугивали людей, которые заявляли себя в качестве учредителей организации, чтобы заставить их отказаться от своей роли и тем самым лишить объединение количества заявителей, необходимых для регистрации. Многие

группы, которым отказали, пытались зарегистрироваться снова, и им отказывали по несколько раз. В течение года власти по-прежнему отзывали регистрацию объединений.

18 февраля Верховный суд отклонил жалобу на областное управление юстиции по Брестской области, которое отказалось зарегистрировать правозащитное НПО "Брестская весна". Власти сослались на неспособность организации предоставить копию квитанции об оплате регистрационного сбора. 20 августа департамент отклонил десятую заявку НПО на регистрацию, объявив, что один из адресов в бумагах указан неточно. 16 ноября Верховный суд отклонил жалобу "Брестской весны".

В июле 2009 года Верховный суд оставил без изменений отказ, полученный в марте от Министерства юстиции в ответ на ходатайство о регистрации, полученное от партии "Белорусская Христианская Демократия", сославшись на технические недочеты в регистрационных документах партии. Объединение снова попыталось зарегистрироваться в декабре 2009 года, и Министерство юстиции вновь отказало в регистрации на том основании, что партия якобы подала о своих учредителях сведения, не соответствующие действительности.

18 февраля Верховный суд поддержал отказ Минюста. Сопредседателям партии Павлу Северинцу, Виталию Рымашевскому и Денису Садовскому не разрешили присутствовать в зале суда, когда судья объявлял решение, хотя иностранным дипломатам и журналистам разрешили присутствовать. 25 октября Министерство юстиции ответило отказом на третью попытку партии зарегистрироваться, сославшись на другие технические проблемы в поданных документах. Северинец назвал отказ "политически мотивированным" и заявил, что власти продолжают оказывать давление на членов партии, чтобы те отказались от своей принадлежности к партии.

5 мая Верховный суд отклонил жалобу Ассамблеи неправительственных демократических организаций на третий отказ в регистрации, полученный от министерства. Несмотря на признание судом некоторых аргументов ассамблеи, судья вынес решение оставить решение министерства без изменений.

26 мая Верховный суд отклонил жалобу, поданную белорусским офисом Международной Хельсинкской ассоциации по правам человека, который находится в Киеве, на отказ Министерства юстиции зарегистрировать объединение.

28 мая Верховный суд отклонил жалобу "Молодого фронта" на шестой отказ в регистрации объединения. Министерство юстиции отказало заявителям со ссылкой на отсутствие надлежащего юридического адреса и то, что члены объединения неоднократно привлекались к административной и уголовной ответственности.

15 октября в Минске хозяйственный суд отменил регистрацию НПО "Правый альянс", утверждая, что НПО осуществляет незаконную политическую

деятельность.

10 ноября власти лишили регистрации НПО "Движение вперед", которое поддерживало кампанию "Говори правду". Хозяйственный суд Минска постановил, что договор аренды, подписанный НПО, недействителен и что поэтому у НПО нет юридического адреса, необходимого для официальной регистрации.

18 ноября в Гродно прокуратура предупредила заместителя председателя "Молодого фронта" Алеся Киркевича, что он может быть привлечен к уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированной организации.

В августе 2009 года Верховный суд отклонил жалобу на отказ в регистрации, поданную известным правозащитным НПО "Весна". Это была третий отказ с тех пор, как власти лишили "Весну" регистрации в 2003 году. Министерство юстиции заявило, что НПО не смогла объяснить точный смысл своего названия и что многие из основателей объединения привлекались к административной или уголовной ответственности, что делает их недостойными правозащитной деятельности. В течение года "Весна" продолжала свою деятельность, но больше не пыталась зарегистрироваться.

В течение года Министерство юстиции сообщало о новых письменных предупреждениях, вынесенных в адрес НПО, политических партий и профсоюзов. Преследование в виде проверок со стороны силовых структур и конфискации политических изданий по-прежнему имело место.

в) свободы вероисповедания

Полный обзор ситуации со свободой вероисповедания находится в Отчете о свободе вероисповедания за 2010 год по адресу: www.state.gov/g/drl/irf/rpt

г) свободы передвижения, прав вынужденных переселенцев, защиты беженцев и лиц без гражданства

Закон провозглашает свободу передвижения, в том числе, право на эмиграцию. Тем не менее, власти время от времени ограничивали право своих граждан на зарубежные поездки. Власти сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и другими гуманитарными организациями в обеспечении защиты и помощи лицам, перемещенным внутри страны; беженцам; лицам, которые возвращаются домой; лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища; лицам без гражданства.

Власти поддерживали базу данных лиц, которым запрещено выезжать за границу. По данным Министерства внутренних дел, в этом списке были имена не менее 120000 лиц, которым были запрещены зарубежные поездки, в том числе тех, кто имеет доступ к государственным секретам, а также тех, кому предъявлены уголовные обвинения или гражданские иски и тех, кто имел задолженности по

финансовым обязательствам. Оппозиционные политики и активисты гражданского общества критиковали базу данных, заявляли, что она ограничивает свободу передвижения. Некоторым сообщали по почте, что их имена включены в базу данных, другим сообщали лишь при попытке пересечь границу. В некоторых случаях на границе активистам оппозиции или предлагали вернуться домой, или задерживали их для длительных осмотров. Например, 2 ноября в Гомеле пограничники дважды провели обыски в отношении четверых могилевских активистов кампании "Говори правду", когда они возвращались в страну поездом из Киева. 4 ноября служащие задержали активистов из Гродно Владимира Хильмановича и Виктора Сазонова, когда те ехали поездом из Польши домой, и проводили осмотр на протяжении двух часов.

В соответствии с президентским указом, каждый студент, который хочет учиться за границей, должен получить разрешение от министра образования. Указ, якобы предназначенный для борьбы с торговлей людьми, также требует, чтобы Министерство внутренних дел вело учет граждан, работающих за рубежом, и обязывает туристические агентства сообщать о тех, кто не возвращается из-за границы в соответствии с графиком.

Закон также требует, чтобы лица, которые едут в места, находящиеся на расстоянии до 15 миль от границы, получали специальные пропуска.

Закон не допускает принудительной высылки из страны, но источники утверждали, что силовые структуры угрожали лидерам оппозиции избиением или привлечением к уголовной ответственности, если те не уедут из страны. Закон позволяет применение высылки в пределах страны, так называемой "химии", в отношении лиц, осужденных за преступления, и власти применяли эту форму наказания в течение года.

Многие студенты, которых исключили или которые оказались под угрозой исключения за свою политическую деятельность, выбрали добровольное изгнание. С 2006 года более 500 студентов покинули страну, чтобы продолжить учебу в зарубежных университетах, и не менее 44 студентов обучались в образовательных учреждениях Польши по состоянию на конец года.

Национальный паспорт - официальное удостоверение личности – требовался для регистрации по месту жительства, устройства на работу, заселения в гостиницу. Полиция по-прежнему преследовала лиц, живших не по тому адресу, который записан в национальном паспорте.

Защита беженцев

Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, и власти разработали систему предоставления защиты беженцам. На практике власти обеспечивали защиту от высылки или возвращения беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожала бы опасность вследствие их расовой, религиозной,

национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или по причине их политических убеждений.

Хотя любой иностранец имеет право подать заявление на получение убежища, граждане России не получали в стране ни статуса беженца, ни дополнительной защиты. Иммиграционные ведомства и суды утверждали, что в соответствии с условиями договоров об образовании союза Беларуси и России и в соответствии с принципом равенства прав граждан обеих стран, россияне могут на законных основаниях селиться и получать вид на жительство в стране на основании своего российского гражданства и, таким образом, им не требуется убежище. Тем не менее, в течение года иммиграционные власти не приняли к рассмотрению 14 заявлений от граждан России, которые ходатайствовали о предоставлении убежища.

Лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, пользуются свободой передвижения в пределах страны, но должны находиться в регионе, где они подавали заявление на получение статуса беженца, и властям должно быть известно место их нахождения. По имеющимся сообщениям, власти часто требовали, чтобы лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, селились в сельской местности. Смена места жительства была возможна только с ведома органов власти. Власти требовали, чтобы лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, проходили регистрацию и получали свидетельства, которые служат как удостоверения личности и защищают от высылки. В соответствии с законом они также должны регистрироваться по месту жительства, чтобы получить национальный паспорт.

Лица без гражданства

По состоянию на конец года УВКБ насчитывало 7731 лиц без гражданства (по состоянию на январь было 7799 таких лиц).

Гражданство предоставляется либо по рождению на территории страны, либо по гражданству родителей: если один из родителей имеет гражданство, ребенок получает гражданство независимо от места своего рождения.

В целом, не существовало проблемы произвольных задержаний и насилия в отношении лиц без гражданства. Однако лица без гражданства сталкивались с дискриминацией в сфере занятости, потому что власти часто требовали, чтобы они селились в сельской местности и запрещали им искать работу за пределами тех регионов, где они жили. На практике лица без гражданства не могли свободно изменить регион проживания.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену правительства

Закон гарантирует право граждан на смену своего правительства мирным путем, однако на практике власти отказывали гражданам в этом праве.

С момента своего избрания в 1994 году на пятилетний срок в качестве первого президента страны Лукашенко постепенно консолидировал полномочия в исполнительной ветви власти, стремясь доминировать над всеми ветвями власти и окончательно уничтожив разделение полномочий между ветвями власти. Посредством референдумов, которые состоялись в 1996 и 2004 годах и которые не соответствовали демократическим стандартам, он внес поправки в конституцию, расширив свои полномочия, продлив срок своего пребывания в должности и устранив ограничение на количество президентских сроков. На каждых последующих президентских выборах, в том числе, тех, которые состоялись 19 декабря, гражданам по-прежнему отказывали в праве выразить свою волю и сделать выбор среди кандидатов, которые соревновались бы между собой в рамках справедливой и прозрачной процедуры с равным доступом к средствам массовой информации и ресурсам. В окончательном отчете миссии наблюдения Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) говорилось, парламентские выборы, прошедшие в сентябре 2008 года, в значительной степени не соответствовали международным стандартам демократических выборов. Несмотря на заявленное президентом намерение провести свободные и справедливые выборы, власти не позволяли гражданам использовать свои конституционные права на свободу выражения, ассоциаций и собраний. Все 110 кандидатов, объявленных победителями, были сторонниками политики Лукашенко.

Выборы и участие в политической жизни

Президентские выборы, прошедшие 19 декабря, характеризовались многочисленными процедурными нарушениями и проявлениями непрозрачности и неподотчетности, которые приведены в отчете миссии наблюдения БДИПЧ ОБСЕ. Согласно отчету, стране по-прежнему предстоит пройти "значительный путь к выполнению своих международных обязательств". Миссия БДИПЧ ОБСЕ оценила проведение подсчета голосов как "плохое или очень плохое почти на половине всех избирательных участков, где велось наблюдение" и отметила "случаи несомненного вбрасывания бюллетеней и нарушения неприкосновенности урн". Хотя кандидаты от оппозиции, если сравнивать с предыдущими выборами, имели больше свободы при регистрации своей кандидатуры и ведении агитации, предвыборная агитация по-прежнему была серьезно ограничена, и власти преследовали независимые газеты, оппозиционные политические партии и независимые НПО в течение всего года, что ограничило возможности оппозиции проводить эффективные агитационные кампании (см. разделы 1.e, 2.a, 4). По словам представителей миссии БДИПЧ ОБСЕ, общенациональное вещание уделяло до 90 процентов времени, посвященного политическим программам, освещению деятельности президента. Если деятельность кандидатов от оппозиции и освещалась, то только чрезвычайно негативно. Несмотря на номинальный рост представительства оппозиции в избирательных комиссиях, власти по-прежнему не допускали представителей оппозиции к участию в работе избирательных комиссий всех уровней. В Центральной избирательной комиссии было четыре члена от

оппозиции с консультативными полномочиями без права голоса. Участковые избирательные комиссии состояли почти исключительно из сторонников Лукашенко, иногда под видом проправительственных НПО или про-лукашенковских политических партий или сотрудников государственных предприятий и государственного сектора. Большинство наблюдателей на избирательных участках также были сторонниками режима, и многие из них заранее получили указания написать в отчете, что избирательный процесс "соответствовал требованиям".

Однако наиболее серьезные нарушения имели место после закрытия избирательных участков, когда, по сообщениям миссии наблюдения ОБСЕ, ситуация "значительно ухудшилась". На многих участках бюллетени досрочного голосования и те, которые были опущены в переносные ящики для голосования, которые независимые наблюдатели практически не могли контролировать, были смешаны вместе с бюллетенями, поданными на избирательных участках в день выборов, что является нарушением избирательного законодательства страны.

Во многих случаях международные наблюдатели сообщали, что подсчет велся молча и на таком расстоянии, что оценить его качество было невозможно. Поступил ряд сообщений о том, что результаты голосования менялись, пока ящики перевозили от участков для голосования до территориальных избирательных комиссий. Ни одной действительно независимой организации не было разрешено проводить экзит-полы, но, по мнению независимого НПО "За честные выборы", которое вело наблюдение на 250 избирательных участках по всей стране, президент не получил 50 процентов голосов, необходимых для победы в первом туре. По официальным результатам, он получил 79,65 процента голосов в соперничестве с девяти кандидатами. Глава миссии наблюдения БДИПЧ ОБСЕ заметил на следующий день, что "положительно оценить эти выборы невозможно".

В некоторых случаях государственные типографии отказывались выпускать листовки для оппозиции. Сторонники кандидатов от оппозиции также сообщали о преследовании со стороны властей, в том числе о конфискации агитационных материалов. Контролируемые властями печатные СМИ, в том числе газеты "Республика" и "Народная газета", требовали у некоторых оппозиционных кандидатов, чтобы те подвергли цензуре свои избирательные платформы, подлежащие публикации, удалив критику в адрес действующего президента и призывы к участию в демонстрации вечером 19 декабря. Политические партии по-прежнему получали официальные "предупреждения" за мелкие нарушения положений закона, который позволяет властям приостанавливать их деятельность на шесть месяцев после одного предупреждения и закрывать их после двух. Закон также запрещал политическим партиям получать поддержку из-за границы и требовал, чтобы все политические группы и коалиции проходили регистрацию в министерстве юстиции.

Власти по-прежнему преследовали непризнанный властями Союз поляков и его членов (см. раздел б).

В течение года было несколько случаев, когда молодых членов оппозиционных политических групп насильственно призывали в армию. Поступали также сообщения о том, что их дискриминируют и преследуют во время службы в армии (см. раздел 1.е).

Среди 110 членов Палаты представителей было 35 женщин, а среди 64 членов Совета Республики было 19 женщин. Женщина возглавляла одну из 20 комиссий Палаты представителей, и среди 40 членов Совета министров была одна женщина.

Ни один из высокопоставленных чиновников правительства или Национального собрания не идентифицировал себя как представителя меньшинств, хотя среди них были этнические поляки и представители других этнических групп.

Раздел 4. Коррупция среди должностных лиц и прозрачность деятельности властей

Закон предусматривает уголовную ответственность за коррупцию, однако согласно сообщениям, чиновники по-прежнему были вовлечены в коррупционную деятельность. В соответствии с Индексом качества государственного управления в мире, который публикует Всемирный банк, коррупция была для страны серьезной проблемой. По словам генерального прокурора Григория Василевича, в большинстве случаев коррупция проявляется как получение или вымогательство взятки, мошенничество и злоупотребление служебным положением.

2 июня заместитель генерального прокурора Виктор Конон заявил, что государственных служащих следует водить на экскурсии в тюрьмы в рамках национальной кампании по борьбе с коррупцией. Согласно сообщениям, вскоре после этого представители различных министерств посетили следственный изолятор в Минске. Конон критиковал Совет министров и региональные органы исполнительной власти за неспособность эффективно бороться с коррупцией и заявил, что министерства экономики и финансов ответственны за треть всех коррупционных преступлений.

Отсутствие прозрачности личных фондов президента и официальных счетов властей и сильная зависимость от внебюджетных доходов способствовали коррумпированности исполнительной власти.

Мелкая коррупция среди милиционеров была широко распространена. По данным министерства внутренних дел, в течение года в отношении сотрудников милиции было заведено 140 уголовных дел по фактам коррупции. Военный прокурор Александр Драница сказал 27 июня, что количество преступлений, совершенных персоналом вооруженных сил, идет на спад. По словам Драницы, коррупционными были 15 процентов всех преступлений, совершаемых военнослужащими. Он признал, что дедовщина остается наиболее распространенным преступлением из совершающихся в армии.

Принятый в 2008 году антикоррупционный закон расширил перечень профессий, в которых риск появления коррупции самый высокий, назначил генеральную прокуратуру координатором по борьбе с коррупцией и запретил правительственным чиновникам иметь счета в иностранных банках и заниматься кумовством. В апреле 2009 года президент подписал указ, распространив полномочия по расследованию коррупционных дел за пределы прокуратуры, на МВД и КГБ.

Генеральный прокурор сообщил, что в течение года власти обнаружили 3637 коррупционных преступлений, на 8,1 процента больше по сравнению с предыдущим годом. На взяточничество приходилось 36,4 процента случаев, на мошенничество - 28,8 процента и на хищение путем злоупотребления служебным положением - 23,7 процента. Василевич заявил, что коррупционные преступления часто является следствием того, что власти не принимают должных мер по предотвращению коррупции и борьбе с ней.

В течение года расследовались многочисленные коррупционные дела, однако судебное преследование по-прежнему было произвольным и в некоторых случаях политически мотивированным.

10 февраля в Барановичах суд признал бывшего начальника местной финансовой милиции виновным в содействии незаконной предпринимательской деятельности и уклонении от уплаты налогов и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет.

25 марта военный суд осудил Евгения Комарницкого, бывшего заместителя председателя Государственного пограничного комитета, за получение взятки в крупном размере и назначил ему наказание в виде пяти лет домашнего ареста по причине плохого состояния здоровья. Его сообщника Александра Апаровича, бывшего заместителя начальника Сморгонского пограничного отряда, осудили на четыре года лишения свободы.

7 мая на закрытых слушаниях Верховный суд осудил бывшего прокурора Минской области Михаила Снегиря на семь лет лишения свободы. Снегиря обвиняли в злоупотреблении служебным положением, получении взяток и незаконном хранении оружия.

22 июня в Минске областной суд осудил Михаила Цыгана, бывшего главу района Минска, на лишение свободы на срок восемь лет. Его осудили за взяточничество, злоупотребление властью, хищения и незаконный оборот боеприпасов.

12 августа суд приговорил Аркадия Карпутя, бывшего председателя Гродненского областного совета и члена верхней палаты парламента, к двум годам заключения за взяточничество. Согласно имеющимся сообщениям, Карпуть признал себя виновным.

25 октября прокуратура продлила срок строгого домашнего ареста для Светланы Байковой, бывшего старшего следователя Генеральной прокуратуры. КГБ арестовал Байкову 25 февраля и обвинил ее в злоупотреблении служебным положением и незаконном смягчении уголовных обвинений против некоторых подозреваемых в громких делах по фактам контрабанды с участием Громовича. Байкова написала письмо президенту, просила ее освободить и обещала помочь ему бороться с коррупцией.

3 ноября военный суд осудил Дмитрия Пшенко, начальника районной призывной комиссии в Борисове, на четыре года лишения свободы с конфискацией имущества за взяточничество, мошенничество и злоупотребление служебным положением. Пшенко арестовали в декабре 2009 года, когда он получил 450 долларов в качестве взятки от молодого человека за отсрочку обязательной воинской службы по медицинским показаниям. В рамках дела рассматривали еще не менее четырех отдельных случаев получения взяток.

9 ноября представитель Гродненской областной прокуратуры сообщил прессе, что Геннадию Хотько, бывшему начальнику Гродненского областного управления милиции, удалось избежать уголовной ответственности, так как он выплатил властям в качестве компенсации 11 млн. рублей (3700 долларов США). Хотько, который ранее бежал из страны, вернулся и добровольно явился в милицию 5 ноября. Он был обвинен в злоупотреблении служебным положением и взяточничестве и выпущен под подписку о невыезде. На состоянию на конец года разбирательство не было завершено.

24 декабря Министерство обороны заявило, что командующий войсками противовоздушной обороны Игорь Азаренок задержан и обвинен 30 декабря в злоупотреблении должностными полномочиями и получении взятки в крупном размере. Он оставался под стражей на состоянию на конец года.

В январе 2009 года генеральный прокурор объявил об аресте бывшего начальника Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Анатолия Громовича за злоупотребление полномочиями, взяточничество и уклонение от оплаты таможенных пошлин. 21 мая Белорусский военный суд начал слушания против Громовича за закрытыми дверями. До конца года не поступало никаких сообщений о дальнейшем развитии событий по его делу.

В марте 2009 года КГБ начал крупное расследование по фактам коррупции среди высокопоставленных должностных лиц министерства внутренних дел в Гомельской области. Власти арестовали и обвинили чиновников во взяточничестве и других коррупционных преступлениях. 17 февраля Верховный суд осудил трех сотрудников милиции на лишение свободы на сроки от трех до четырех лет. Еще один обвиняемый был признан виновным, но его амнистировали и освободили.

Закон, государственная политика и президентский указ строго ограничивают доступ общественности к официальной информации. Граждане имеют

определенный доступ к определенным категориям информации, содержащейся в государственных базах данных и на веб-сайтах, однако большая часть этой информации не была ни актуальной, ни полной.

Раздел 5. Отношение властей к расследованию международными и неправительственными организациями предполагаемых нарушений прав человека

В стране действовали ряд активных национальных правозащитных НПО, однако власти часто враждебно относились к их деятельности, не сотрудничали с ними и не реагировали на их оценки. Три известные правозащитные НПО - Белорусский Хельсинкский Комитет, Центр по правам человека и Центр правовых трансформаций - по-прежнему были зарегистрированы. Многие незарегистрированные НПО, в том числе "Весна", "Хартия 97", Комитет по защите репрессированных "Солидарность", "Правозащитный альянс", "Правовая помощь населению", "За свободу вероисповедания" продолжали работать, несмотря на продолжающееся системное преследование со стороны властей.

После президентских выборов 19 декабря, которые прошли с нарушениями, власти провели обыски в офисах некоторых НПО, изъяв компьютеры и другое оборудование. Президент объявил, что Офис ОБСЕ в Минске будет закрыт, и 31 декабря власти отказались продлить мандат Офиса ОБСЕ, несмотря на явное стремление со стороны ОБСЕ продолжать свою работу в стране.

Власти преследовали как зарегистрированные, так и незарегистрированные НПО, часто их проверяли и угрожали им отозвать регистрацию, а также отслеживали их переписку и телефонные разговоры. Власти преследовали родственников лидеров НПО и активистов гражданского общества (см. раздел 1.e). Власти игнорировали выводы отчетов, которые готовили правозащитные НПО, и редко встречались с последними. Государственные СМИ не освещали деятельность правозащитных НПО, а независимые СМИ, которые освещали их деятельность, рисковали быть закрытыми или стать жертвами преследования.

Власти отказывались регистрировать многочисленные НПО и продолжали преследовать их по статьям 193 и 193.1 Уголовного кодекса, которые запрещают организацию или участие в деятельности незарегистрированной организации. Закон также запрещает деятельность от имени незарегистрированных НПО. В период между 2006 и 2009 годами 17 человек были осуждены по статье 193.1. Несколько национальных и международных правозащитных организаций, в том числе "Международная амнистия", по-прежнему призывали власти отменить статью 193.1 и устранить другие правовые препятствия деятельности НПО, которые делают возможным преследование гражданского общества и молодежных активистов со стороны властей.

Власти могут закрыть НПО после вынесения всего лишь одного предупреждения за нарушение закона. Наиболее распространенными поводами для вынесения предупреждений или закрытия были неспособность НПО получить юридический

адрес и технические несоответствия в поданных документах. Закон позволяет властям закрыть НПО за незаконное получение иностранной помощи и разрешает Министерству юстиции принимать участие в любой деятельности НПО и просматривать любые его документы. НПО также обязаны ежегодно предоставлять Министерству подробные отчеты о своей деятельности, офисах, сотрудниках и общем числе своих членов.

В 2008 году вступил в силу указ президента, согласно которому арендная плата для большинства НПО увеличилась в десять раз. До появления указа НПО платили один евро (1,34 доллара) за квадратный метр офисной площади, а коммерческие организации платили 10 евро (13,40 доллара). Хотя некоторые группы, в том числе детско-юношеские спортивные школы, благотворительные организации и художественные детские центры, по-прежнему платили один евро, другие НПО, например, Белорусское добровольческое общество охраны наследия истории и культуры должны были платить по более высокой ставке. Многие НПО заявляли, что высокая арендная плата, скорее всего, заставит их закрыться. 8 февраля высокопоставленное должностное лицо, отвечающее за содержание государственного имущества, заявило следующее: чтобы получить право на сниженную арендную ставку, НПО должны "активно поддерживать политику властей".

В течение года власти по-прежнему создавали препятствия для деятельности БХК. В 2008 году Верховный суд разрешил Министерству юстиции отозвать ходатайство о приостановлении деятельности БХК. Тем не менее, банковские счета НПО по-прежнему были заблокированы, и вопросы якобы существующей налоговой задолженности оставались нерешенными. Дело было возбуждено в 2005 году, когда власти изъяли офисное оборудование БХК в счет частичной оплаты якобы имеющейся налоговой задолженности размером 191500000 рублей (около 63800 долларов) и штрафов за неуплаченные налоги на полученную иностранную помощь, начиная с 2000-2002 годов. В октябре 2009 года органы финансовых расследований попросили членов БХК предоставить сведения о доходах и расходах и другую информацию. В течение года счета БХК оставались заблокированными.

КГБ по-прежнему преследовал НПО и членов политических партий и активистов, публиковал клеветнические статьи или информацию о них в средствах массовой информации. Например, в конце декабря все каналы государственного телевидения выпустили в эфир документальный фильм об участии кандидатов в президенты от оппозиции, европейских служб безопасности и оппозиционных сил, якобы находящихся под их контролем, в якобы имевшей место попытке государственного переворота. 45-минутный фильм содержал записи разговоров по мобильным телефонам, кадры, снятые КГБ во время обысков, и видео разгона демонстрации 19 декабря. В нем также были показаны якобы финансовые отчеты кандидатов от оппозиции, предназначенные ее предполагаемым зарубежным спонсорам. В других печатных и вещательных средствах массовой информации в течение года появлялись материалы и репортажи, в которых государственные средства массовой информации выставляли оппозицию слабой и никчемной, принижали значение ее

деятельности и утверждали, что она работает ради иностранных грантов и спонсорских средств и преследует свои личные интересы.

Власти не были склонны сотрудничать с международными правозащитными НПО, а представители НПО часто испытывали трудности при попытках посещения страны. Например, в декабре власти отказали в визе Мартину Угле, руководителю шведской правозащитной организации "Östgruppen". В последний раз Угла посещал страну в 2006 году, и с того времени ему уже отказали в визе четыре раза.

Как правило, власти игнорировали рекомендации НПО, направленные на улучшение ситуации с правами человека в стране, и их просьбы прекратить преследование неправительственных организаций.

31 декабря, по сообщениям прессы, представитель министерства иностранных дел заявил, что для продления мандата Офиса ОБСЕ в Минске нет "никаких объективных оснований". Офис работал в стране с 2003 года в соответствии с мандатом, предусматривающим оказание стране помощи в консолидации верховенства права, в сферах экономики и экологии. (Прежний офис с более широким мандатом был закрыт в 2001 году.) Власти объявили, что мандат ОБСЕ "выполнен", сославшись на ранее состоявшееся закрытие миссий ОБСЕ в соседних странах.

Раздел 6. Дискриминация и преследование в обществе и торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по признакам расы, пола, ограниченных возможностей, языка или социального статуса. На практике власти не всегда обеспечивают соблюдение этих положений. Существовали проблемы насилия в отношении женщин и детей, торговли людьми и дискриминации в отношении лиц с ограниченными возможностями, рома, этнических меньшинств, а также лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ).

Женщины

Изнасилование преследуется по закону, но в законе не прописана отдельно ответственность за изнасилование в браке. Проблема изнасилований существовала. Но большинство женщин не сообщали об изнасиловании из-за стыда или боязни, что милиция может обвинить в случившемся жертву. Никакие статистические данные об изнасилованиях не были доступны, но министерство внутренних дел заявило, что количество зарегистрированных случаев изнасилований сократилось на 35 процентов в течение года.

Насилие в семье, в том числе насилие в семье в отношении женщин, было серьезной проблемой. В своем отчете за 2006 год "Международная амнистия" пришла к выводу, что меры, которые принимают власти для защиты женщин от насилия в семье, недостаточно. Уголовный кодекс не содержит отдельной статьи, которая предусматривала бы ответственность за насилие в семье. Согласно

исследованию, опубликованному 2 марта Центром социальных и политических исследований БГУ, четверо из пяти женщин в возрасте от 18 до 60 лет заявили, что становились жертвами психологического насилия в семье. Каждая четвертая женщина становилась жертвой физического насилия и 13 процентов женщин сообщили, что становились жертвами сексуального насилия со стороны своих партнеров. Женщины по-прежнему неохотно заявляли о насилии в семье из-за страха наказания и общественного осуждения. По данным исследования, только 6 процентов мужчин и 46 процентов женщин, ставших жертвами бытового насилия, обращались за профессиональной помощью. При поддержке НПО работали кризисные приюты, преимущественно в Минске, но они плохо финансировались и получали лишь ограниченную поддержку со стороны властей.

Генеральный прокурор объявил, что количество бытовых преступлений увеличилось на 4,4 процента до 3111 случаев в течение года.

Сексуальные домогательства, по имеющимся сообщениям, были широко распространены, но не было никаких отдельных положений законов, которые были бы направлены на решение этой проблемы, кроме тех, которые предусматривают наказание за физическое насилие.

Пары и лица имеют возможность самостоятельно решать, сколько иметь детей, когда, с каким интервалом и обладают необходимой информацией и средствами, чтобы делать это в условиях, свободных от дискриминации. Информация о контрацепции и квалифицированная помощь при родах и послеродовая помощь были широко доступны. Женщины и мужчины имели равный доступ к диагностическим услугам и лечению инфекций, передающихся половым путем. Согласно данным, опубликованным совместно Всемирной организацией здравоохранения, Детским фондом ООН, Фондом ООН в области народонаселения и Всемирным банком, в 2008 году коэффициент материнской смертности в стране составил 15 случаев материнской смерти на 100000 рождений.

Закон предусматривает равноправие женщин в отношении прав собственности, наследования, семейного права и правосудия, и такое равноправие, как правило, обеспечивалось. Закон также требует одинаковой оплаты за одинаковую работу, но это положение не всегда выполнялось. 2 декабря заместитель министра труда и социальной защиты Игорь Старовойтов сказал, что заработная плата у женщин была на 20 процентов меньше, чем у мужчин, несмотря на то, что женщины имеют более высокий уровень образования. Женская занятость в частном секторе по-прежнему была ограниченной. Старовойтов также отметил, что в среднем мужчины находили новую работу в течение одного месяца, а женщины искали работу на протяжении более чем двух месяцев. Кроме того, женщины составляли две трети всех зарегистрированных безработных, которые искали работу на протяжении срока, превышающего один год. Министерство труда и социальной защиты ответственно за обеспечение гендерного равенства, но оно не может давать обязательные для исполнения поручения другим государственными учреждениями. В верхних эшелонах руководства и управления было очень мало женщин, и

большинство женщин были заняты в низкооплачиваемом государственном секторе. Женские организации также высказывали озабоченность по поводу того, что нищета приобретает женское лицо и особенно затрагивает женщин, имеющих более двоих детей, семьи, где мать одна воспитывает детей, женщин, которые заботятся о родственниках с ограниченными возможностями или престарелых, а также деревенских и пожилых женщин.

Национальный статистический комитет сообщил, что по состоянию на 1 июня женщины составляли 52 процента безработных (55,1 процента в июне 2009 года). Закон дает женщинам право на три года декретного отпуска с гарантией сохранения рабочего места по возвращении. Тем не менее, работодатели часто обходили эти меры защиты занятости посредством применения краткосрочных контрактов и отказывались продлевать контракт с женщиной, если она беременела. В ходе проверки 29 предприятий Витебской области в 2009 году местная прокуратура выявила, что работающим женщинам, у которых были несовершеннолетние дети, иногда приходилось ездить в командировки, работать ночью и сверхсрочно в отсутствие своего на то предварительного согласия и в нарушение закона. Некоторые женщины работали в экстремальных и опасных условиях.

Дети

Гражданство предоставляется либо по рождению на территории страны либо по гражданству родителей. Ребенок гражданина страны считается гражданином страны независимо от того, где он родился, даже второй родитель не имеет гражданства.

В отличие от предыдущих лет, было меньше сообщений о том, что дети рома становились объектами преследования со стороны других детей и учителей. Большинство молодых рома не оканчивали среднюю школу и не поступали в высшие учебные заведения. Не существовало специальных программ и школ для рома, хотя действовали такие программы для евреев, этнических литовцев и поляков.

Комиссия по делам несовершеннолетних сообщила, что в период с января по октябрь 32 детей были изнасилованы, 34 стали жертвами других форм сексуального насилия и 15 стали жертвами домогательств. Семь несовершеннолетних девочек совершили преступления, связанные с проституцией, еще четверых втянули в проституцию, и девять детей были вовлечены в распространение порнографии. Общее число преступлений, совершенных в отношении детей, за тот же период составило 8590 (6128 в 2009 году). Из этого числа в 6244 случаях дети выступали как одна из сторон в делах, возбужденных в отношении их родителей в связи с отказом компенсировать властям расходы на содержание детей, забранных из семей и находящихся в детских попечительских учреждениях. Согласно имеющимся сообщениям, в период с января по октябрь 70 детей были убиты и 80 ранены. Матери убили шестерых новорожденных, и еще

шестеро детей покончили жизнь самоубийством за тот же период.

По данным министерства внутренних дел, 26 несовершеннолетних стали жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. По состоянию на конец года было выявлено десять несовершеннолетних, вовлеченных в детскую порнографию. Закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 13 лет за изготовление или распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего. Детская проституция существовала как проблема, и детей, наравне с мужчинами и женщинами, заставляли попрошайничать и работать (см. раздел 7.в.). Также поступали сообщения о торговле детьми.

Изнасилование или сексуальные действия в отношении заведомо несовершеннолетнего наказываются лишением свободы на срок до 15 лет. Половой акт между лицом старше 18 лет и лицом, заведомо не достигшим 6 лет, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

Поступило несколько сообщений о детских браках в сообществе рома: девочки в возрасте 14 лет и мальчики в возрасте 16 лет часто вступали в брак с согласия родителей.

Страна не являлась участницей Гаагской конвенции 1980 о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

По оценкам еврейских организаций, от 30000 до 40000 лиц считали себя евреями. Большинство не были активными верующими.

В течение года по-прежнему имели место антисемитские проявления, но их было меньше, и власти время от времени расследовали сообщения о таких проявлениях. Культовые места становились объектами нападений вандалов. Власти не проводили кампаний, которые были бы направлены на борьбу против предрассудков и воспитывали бы терпимость.

9 мая во время празднования Дня Победы вандалы подожгли венки и цветы, возложенные к памятнику жертвам Холокоста в Бресте. С тех пор, как он был возведен в 1992 году, мемориал страдал от рук вандалов неоднократно, в том числе каждый год, начиная с 2008 года. Предварительные расследования не привели к установлению виновных.

8 октября независимые средства массовой информации сообщили, что неонацистские надписи появились на промышленных зданиях в Пинске и что местные власти не предприняли никаких шагов, чтобы удалить надписи и установить личности вандалов.

22 декабря лидер еврейской общины Яков Басин подал в прокуратуру заявление с

призывом начать расследование по фактам актов вандализма и поощрения нацизма. Басин сообщил, что рядом с дверью в его квартиру появились свастики и неонацистские надписи, и заявил, что акт вандализма был "прямой угрозой" в его адрес.

Еврейские общины и общественные деятели по-прежнему высказывали обеспокоенность по поводу понятия "более плотного славянского союза", популярного среди националистических организаций, в том числе неонацистской группировки РНЕ, которая по-прежнему действовала, несмотря на то, что была официально распущена в 2000 году. По широко распространенному мнению, за эти и многие другие инциденты, происходившие по всей стране, были ответственны неонацисты. Антисемитские и русские ультранационалистические газеты и литература, DVD и видеокассеты, привезенные из России, по-прежнему были в продаже.

Торговля людьми

Информация о ситуации с торговлей людьми содержится в ежегодных отчетах о ситуации с торговлей людьми по адресу: www.state.gov/g/tip.

Люди с ограниченными возможностями

Закон не содержит запрета на дискриминацию - в области занятости, образования, доступа к медицинской помощи и другим государственным услугам – в отношении лиц с физическими, интеллектуальными или психическими ограничениями, ограничениями восприятия, и на практике такая дискриминация была распространена.

Министерство труда и социальной защиты является основным государственным ведомством, ответственным за защиту прав людей с ограниченными возможностями. Закон требует, чтобы транспорт, жилые дома и предприятия были доступны для лиц с ограниченными возможностями. Однако на практике немногие общественные места были доступны для передвигающихся в инвалидных колясках. По оценкам Республиканской ассоциации инвалидов-колясочников, более 75 процентов лиц с ограниченными возможностями не могли выбираться из дома без посторонней помощи.

Власти предоставляли людям с ограниченными возможностями минимальные и, по имеющимся сообщениям, недействующие льготы. Например, люди с ограниченными возможностями, которые жили самостоятельно, имели право на 50-процентную скидку на квартплату и коммунальные услуги. По причине того, что немногие жилые здания соответственно оборудованы, люди с ограниченными возможностями вынуждены были жить с родственниками или друзьями и, следовательно, были лишены права на скидку. Для лиц с ограниченными возможностями пользование общественным транспортом было бесплатным, но в Минске ни метро, ни автобусы не были приспособлены для передвигающихся в

инвалидных колясках. Согласно имеющимся сообщениям, введенное властями ограничение продолжительности рабочего дня для лиц с ограниченными возможностями до семи часов привело к тому, что предприятия не были склонны их нанимать.

24 марта в Гродно суд поддержал иск передвигающегося в инвалидной коляске Сергея Фещенко против местной автоинспекции, в рамках которого он требовал компенсации в размере 7 млн. рублей (2330 долларов) за моральный ущерб. Суд обязал милицию выплатить Фещенко 1300000 рублей (430 долларов). В августе 2009 года Фещенко упал с лестницы в здании автоинспекции и получил травмы. В здании не было пандуса. Согласно имеющимся сообщениям, инспекция не предприняла никаких шагов для установки пандуса и предложила инвалидам-колясочникам или звонить сотрудникам инспекции из дома или пользоваться стационарным телефоном на первом этаже здания, чтобы связаться с ними. По данным местных властей в Гродно, ни одна средняя школа не была доступна для инвалидов-колясочников, и очень немногие продуктовые магазины были для них оборудованы.

Национальные, расовые, этнические меньшинства

По-прежнему имела место дискриминация со стороны государства и общества в отношении этнических поляков и рома. Существовали также проявления враждебности со стороны общества в отношении сторонников белорусской национальной культуры.

В течение года власти по-прежнему преследовали независимый и незарегистрированный Союз поляков Беларуси (СПБ) и его бывшего руководителя Анжелику Борис. СПБ отделился от контролируемого властями Союза белорусских поляков в 2005 году. Чтобы не позволить членам объединения принять участие во встрече в Ивенце 21 января, милиция задержала около 46 человек на несколько часов. Их всех освободили без предъявления обвинений после того, как польский дипломат выступил в их защиту.

В конце января в Ивенце власти осуществили замену давнего руководителя местного "Дома польского" Тересы Соболев на проправительственного кандидата. В декабре 2009 года милиция возбудила уголовное дело в отношении Соболев по подозрению в ненадлежащем использовании средств в 2004 году.

5 февраля в Гродно суд оштрафовал Борис и ее организацию "Полоника", главный источник финансовой поддержки для поляков, на 4.2 млн. и 72 млн. рублей (1400 долларов и 24000 долларов) за предполагаемые нарушения налогового законодательства. 11 октября Гродненский областной хозяйственный суд снял с "Полоники" финансовые претензии. Новоизбранный председатель СПБ Анжелика Орехво, сказала, что она не знает, что стало причиной этого шага, но отметила, что власти могут возобновить судебное преследование в любой момент.

5 февраля в Гродно в отношении автомобиля Борис был совершен акт вандализма. 15 февраля Борис оштрафовали на 1050 тысяч рублей (350 долларов) за участие 10 февраля в Гродно в несанкционированной демонстрации в поддержку Соболя. За участие в этой демонстрации троих коллег Борис арестовали на пять дней. 6 апреля сотрудники Гродненского суда провели осмотр квартиры Борис с целью инвентаризации ее имущества, которая могла бы быть конфискована в счет оплаты предназначенных штрафов.

8 февраля милиция провела рейд и захватила "Дом польский", утверждая, что "имущество удерживается незаконно". После захвата здания в Ивенце осталось только два из прежних шестнадцати "Домов польских", которыми руководил СПБ, - один в Борисове и один в Барановичах. 17 февраля суд вынес окончательное решение выселить СПБ из здания.

11 марта Минский областной суд отклонил ходатайство "Полоники" о возвращении ей "Дома польского" в Ивенце и восстановлении в должности Соболя, его изгнанного руководителя. Несмотря на то, что дело против Соболя по подозрению в ненадлежащем использовании средств приостановили в феврале, 28 июня милиция провела обыск у нее дома. 3 августа милиция сообщила Соболю, что расследование в отношении нее возобновлено и что ей запрещено выезжать за границу. По состоянию на конец года это расследование продолжалось.

По-прежнему имела место дискриминация со стороны властей и общества в отношении народности рома, представителей которой в стране насчитывалось от 10 000 до 20 000. Среди рома по-прежнему был высоким уровень безработицы и низким уровень образования. В 2005 году власти оценили в 80 процентов уровень безработицы среди рома. Рома отказывали в доступе к получению высшего образования в государственных университетах. Однако в декабре 2009 года Аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей заявил, что сообщества рома не имеют таких проблем, которые требовали бы внимания властей.

Русский и белорусский языки имеют одинаковый правовой статус, однако на практике власти пользовались в основном русским языком. В 2007 году председатель Конституционного суда признал, что дискриминация в отношении белорусского языка - "не редкость", но утверждал, что проявления такой дискриминации, как правило, устраняются.

Власти воспринимали сторонников белорусского языка как политических оппонентов режима и по-прежнему преследовали и запугивали научные и культурные сообщества, которые стремились расширить использование белорусского языка. Предложения по расширению использования языка они постоянно отвергали.

Преследование в обществе, дискриминация и применение насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Гомосексуализм не преследуется по закону, но дискриминация в отношении представителей ЛГБТ-сообщества была широко распространена, и имели место случаи преследования.

В начале мая власти не дали разрешения сообществу ЛГБТ провести парад в центре Минска 15 мая, в Международный день борьбы с гомофобией и трансфобией. Власти заявили, что парад будет препятствовать дорожному движению. По словам депутата Нины Мазай, с учетом "отрицательного отношения к геям и лесбиянкам", наиболее эффективным способом обеспечения безопасности участников этом случае будет запрет на проведение шествия. Активисты не стали обращать внимание на запрет, и 15 мая ОМОН с применением силы разогнал демонстрацию, в которой принимали участие около 30 человек. Семерых активистов, в том числе Александра Федорова, Сергея Енина, Олега Грувича и двоих граждан России задержали, поместили под стражу и 17 мая оштрафовали на 17 500 рублей (6 долларов) каждого.

21 июня активисты ЛГБТ Сергей Андросенко и Сергей Прадед подали личные жалобы на постановления, согласно которым они были оштрафованы, в Комитет ООН по правам человека. В декабре 2009 года в Минске суд оштрафовал активиста сообщества ЛГБТ Александра Гагарина на 105 тысяч рублей (35 долларов), Андросенко на 875 тысяч рублей (290 долларов) и Прадеда на 350 тысяч рублей (115 долларов) за участие в несанкционированной акции протеста перед посольством Ирана. Активисты протестовали против применения смертной казни к людям-ЛГБТ в этой стране. Минский городской суд и Верховный суд после оставил без изменений постановления, согласно которым были взысканы эти штрафы.

11 октября в Минске милиция арестовала Прадеда за организацию пикета с участием одного человека по случаю Международного дня раскрытия своей принадлежности к ЛГБТ. Он находился под стражей в течение ночи и был оштрафован на 700000 рублей (235 долларов) на следующий день.

В сентябре 2009 года в Гомеле КГБ сообщил местному активисту-защитнику прав геев Святославу Семенцову, что в отношении него открыто уголовное дело за участие в деятельности незарегистрированной организации. КГБ также угрожал Семенцову предъявить ему обвинения в предоставлении иностранным источникам сведений, не соответствующих действительности и компрометирующих власти. Никакой дополнительной информации о ходе этого дела не в течение года не появилось.

Другие проявления насилия или дискриминации в обществе

Социальная дискриминация в отношении лиц с ВИЧ/СПИД по-прежнему представляла собой проблему, и болезнь вызвала сильное общественное осуждение. Офис программы ООН по СПИД сообщал о многочисленных

свидетельствах ВИЧ-инфицированных лиц, которые сталкивались с дискриминацией, особенно на рабочих местах и во время собеседований с потенциальными работодателями. Тем не менее, появлялись признаки более высокого уровня информированности и большей терпимости по отношению к инфицированным. Например, родильные дома больше не содержали ВИЧ-инфицированных матерей в отдельных помещениях. По официальным данным, по состоянию на 1 декабря в стране был 11 661 ВИЧ-инфицированный. В период с января по ноябрь был зарегистрирован 971 новый случай ВИЧ-инфекции. По состоянию на 1 декабря было выявлено 174 ВИЧ-позитивных несовершеннолетних, а восемь детей погибли. В сентябре председатель местного общества красного креста утверждал, что зарегистрированные случаи составляют лишь 25 процентов общего количества лиц с ВИЧ/СПИД в стране.

Также часто поступали сообщения о дискриминации в семье в отношении ВИЧ-инфицированных родственников. Это мог быть запрет ВИЧ-инфицированным родителям видеться со своими детьми, требование, чтобы ВИЧ-инфицированные пользовались отдельной посудой. По данным независимого исследования, опубликованного Белорусской ассоциацией людей с ВИЧ/СПИД, не менее 10 процентов ВИЧ-инфицированных женщин сообщили, что их посещают мысли о самоубийстве.

Раздел 7. Права трудящихся

а) право на объединение

Закон позволяет работникам, за исключением сотрудников служб государственной безопасности и военных, создавать независимые профсоюзы и вступать в них, однако на практике власти не соблюдали это право. В течение года власти по-прежнему стремились подавить независимые профсоюзы, прекратить профсоюзную деятельность и подчинить всю профсоюзную деятельность своему контролю, в том числе посредством частых отказов в продлении трудовых контрактов с членами независимых профсоюзов и отказа независимым профсоюзам в регистрации.

По данным лидера Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП) Александра Ярошука, ни один независимый профсоюз не был создан со времени указа президента Лукашенко от 1999 года, согласно которому профсоюзы должны получать официальную регистрацию.

Контролируемая властями Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) была самым крупным профсоюзом с декларированной числом членов около четырех миллионов человек, однако это, вероятно, завышенные цифры, потому что общее количество работающих в стране составляло около четырех миллионов человек. БКДП, состоящий из четырех профсоюзов и насчитывающий около десяти тысяч членов независимых профсоюзов, был крупнейшей независимой профсоюзной организацией.

В декабре 2009 года председатель ФПБ Леонид Козик заявил, что "провокации" и "требования" профсоюзов, не связанных с ФПБ, следует игнорировать.

Местные власти по-прежнему отвергали многочисленные заявления на регистрацию от витебской, могилевской, гомельской организаций Белорусского профсоюза работников электронной промышленности (РЭП). По свидетельствам РЭП, власти отказались перерегистрировать могилевскую организацию, потому что в результате преследований со стороны чиновников собственник помещения, в котором располагался РЭП, не согласился предоставить РЭП это помещение в качестве юридического адреса. В апреле 2009 года в Могилеве суд оставил отказ в регистрации без изменений. Дальнейшие попытки перерегистрации в Могилеве также были безуспешны.

В мае в Гродно власти не дали разрешения местным активистам РЭП организовать пикеты по случаю Международного дня защиты детей 1 июня.

21 октября, сославшись на неточности в документах и нарушение закона, власти города Солигорска в третий раз отклонили заявление на регистрацию, поданное Белорусским независимым профсоюзом на СП "Дельта-стиль". Заместитель председателя Белорусского независимого профсоюза Николай Новик назвал претензии властей "надуманными и необоснованными" и отметил, что профсоюз будет обращаться в суд. 27 августа лидера независимого профсоюза в Солигорске Наталью Михнюкевич оштрафовали на 17 500 рублей (6 долларов) якобы за незаконное проведение встречи с работниками "Дельта-стиль" 4 августа, когда ее ненадолго задержали милиционеры. В августе власти Солигорска не позволили независимому профсоюзу провести акцию протеста против отказа в регистрации.

17 ноября в Бобруйске вооруженные сотрудники Государственной инспекции по охране природы ворвались в дом Михаила Устиновича, лидера первичной организации независимого профсоюза предприятия "Белшина", и избili его. Согласно имеющимся сообщениям, сотрудники инспекции сломали двери и окна в доме и якобы искали приспособления для незаконной ловли рыбы. Позже инспекция обвинила Устиновича в незаконной ловле рыбы, владении незарегистрированным оружием и сопротивлении официальным лицам. После того, как Устинович обратился в генеральную прокуратуру, инспекция дополнительно обвинила Устиновича в нападении на представителя инспекции.

В ходе репрессивных мер, принятых после выборов 19 декабря, не менее девяти членов РЭП были задержаны и отбыли краткосрочные аресты. Михаила Ковалькова, лидера Белорусского свободного профсоюза, задержали и арестовали на 10 дней. Алексея Колтуна, член Свободного профсоюза, члена РЭП Александра Тысевича, а также члена Свободного профсоюза металлистов Владимира Сергеева за участие в несанкционированной демонстрации арестовали на сроки от 10 до 15 дней.

В январе Министерство юстиции отказало в регистрации "Вместе", профсоюзу малого и среднего бизнеса, со ссылкой на недостаточность представленных документов и неспособность заявителей подтвердить, что объединение действительно насчитывает 500 членов, число, необходимое для регистрации. Лидер "Вместе" Ирина Яскевич заявила, что процесс регистрации "чрезмерно сложный" и утверждала, что объединение подало документы в министерство в соответствии с требованиями. 25 марта Верховный суд поддержал отказ в регистрации и претензии министерства.

Власти по-прежнему принимали меры против профсоюзных лидеров и активистов. Например, нефтеперерабатывающий завод "Нафтан" в Новополоцке заставлял Александра Наседкина отозвать свое членство в независимом профсоюзе уже через месяц после того, как он вступил в профсоюз.

В феврале четверо членов независимого профсоюза завода азотных удобрений "Гродно Азот" безуспешно жаловались в прокуратуру на дискриминацию по признаку своей принадлежности к профсоюзу. Им угрожали увольнением и сокращением премиальных выплат, а также вынуждали выйти из профсоюза.

В феврале Минский областной суд отклонил жалобу члена РЭП Юрия Лобана на свое увольнение с БелАЗ, предприятия по производству грузовиков в городе Жодино.

В мае администрация Бобруйского завода тракторного оборудования не продлила контракт с Леонидом Гайшуном, членом Свободного профсоюза.

18 мая в Бресте милиционеры незаконно провели обыски в офисе и дома у некоторых членов РЭП и на непродолжительные сроки задержали восьмерых активистов. Они изъяли личные вещи, печатные материалы, документы и компьютерное оборудование.

Работников, которых признавали как неформальных лидеров и которые принимали участие в деятельности НПО или оппозиционной политической деятельности, регулярно увольняли за такую деятельность. Например, в марте Николая Расюка уволили из строительной компании за политическую и общественную деятельность. Сотрудники КГБ допросили Расюка на работе 2-го февраля и предупредили его, чтобы не проводил несанкционированных митингов в Могилеве. Владимира Шило, известного деятеля оппозиции из Солигорска, уволили 6 мая, всего через три дня после того, как он приступил к работе. Сообщалось, что работодателя Шило вызвали в КГБ и приказали его уволить. В июне правозащитника Владимира Телепуна уволили с работы за политическую деятельность и участие в местных выборах. В июле молодежного активиста оппозиции Ярослава Грищенко уволило туристическое агентство якобы за нарушения трудового законодательства.

В ноябре Государственная телерадиокомпания уволила инженера Евгения

Шапчица за выпуск видеоролика, который был размещен на YouTube и который был направлен против Лукашенко. Павла Бандича, одного из актеров, снявшихся в ролике, уволили из Международного экологического университета, где он руководил театральной студией.

1 декабря в Молодечно из частной компании уволили правозащитника Алеся Капуцкого. Активист участвовал в президентских выборах в качестве наблюдателя. Его также уволили с работы в 2008 году за наблюдение за парламентскими выборами. В декабре в Кировске Александра Барана уволили за участие в избирательной кампании Владимира Некляева. Баран организовывал встречи с избирателями, собирал подписи и был наблюдателем во время голосования.

В декабре 2009 года в соответствии с постановлением суда администрация ГЭС в Лукомле была вынуждена восстановить на работе Алексея Габриеля, лидера местного независимого профсоюза. Трудовой договор с Габриелем не был продлен в октябре 2009 года, и было широко распространено мнение, что его уволили за профсоюзную деятельность. Позже администрация подала жалобу на постановление о восстановлении, и Габриеля уволили 21 мая.

Закон предусматривает право на забастовку, однако жесткий контроль властей за проведением массовых мероприятий усложняет для профсоюзов их организацию. Также работодатели и местные органы власти во многих случаях противодействовали попыткам работников организовать забастовки, провозглашая их незаконными. 15 и 16 июня плотники на предприятии в Барани начали забастовку в знак протеста против отказа руководства выполнять ранее достигнутое соглашение об увеличении заработной платы. 17 июня работники прекратили забастовку, когда директор пообещал увеличить оплату. По состоянию на конец года это обещание оставалось невыполненным.

б) право на организацию и ведение коллективных переговоров

Закон провозглашает право на организацию и ведение коллективных переговоров, однако органы власти и руководители государственных предприятий регулярно вмешивались в профсоюзную деятельность и препятствовали усилиям работников вести коллективные переговоры, а в некоторых случаях произвольно приостанавливали действие коллективных договоров.

В июле 2009 года ФПБ рекомендовал работодателям подписывать коллективные договоры только с профсоюзом с самой большой численностью членов, независимо от того, есть ли среди работников предприятия члены других профсоюзов. Лидер БКДП Ярошук утверждал, что такая мера нарушает права профсоюзов. 15 сентября Леонид Козик, руководитель ФПБ, заявил, что каждый работодатель должен заключить коллективный договор с работниками, независимо от того, действует ли на предприятии профсоюзная организация. На словах Козика, более 17500 работодателей подписали со своими работниками коллективные договоры. Он также утверждал, что только ФПБ в состоянии обеспечить

выполнение работодателями коллективных договоров, потому что ее организации на большинстве предприятий насчитывают "несколько тысяч членов" по сравнению с "десятью или двадцатью" членами организаций независимых профсоюзов. Он призвал "малые профсоюзы" присоединиться к ФПБ, потому что местные лидеры ФПБ якобы были с состоянием лучше отстаивать их права.

С 2000 года власти требуют, чтобы работники государственных предприятий (они составляют около 80 процентов работающих в стране) подписывали краткосрочные трудовые контракты. Хотя такие контракты могут быть подписаны на сроки до пяти лет, большинство подписывали на один год, что давало властям возможность увольнять работников, просто отказавшись продлевать с ними контракты. Многие члены независимых профсоюзов, политических партий и организаций гражданского общества потеряли свои рабочие места из-за этой практики. 31 марта президент подписал указ, который дает работодателям возможность подписывать бессрочные трудовые договоры после пяти лет хорошего поведения со стороны работника. Указ ограничил права работодателей подписывать бессрочные контракты ранее, чем через пять лет после найма работника, и не внес никаких серьезных изменений в контрактную систему. Эти положения не были распространены на государственных служащих и другие категории работников, с которыми по-прежнему обязательно подписывать контракты.

В течение года организация БКДП в Полоцке продолжала вести безуспешные переговоры с "Полоцким Стекловолокном" по поводу нежелания предприятия наделить БКДП теми же правами, которыми пользуется его конкурент, проправительственный профсоюз ФПБ. В апреле администрация "Полоцкого Стекловолокна" объявила о четырехкратном увеличении арендной платы за помещение, где собирались 30 членов Белорусского свободного профсоюза, позволяя при этом проправительственному профсоюзу ФПБ проводить собрания без оплаты аренды. В октябре руководство отказалось начать переговоры со свободным профсоюзом по вопросу повышения заработной платы и улучшения условий труда, утверждая, что организация не имеет права представлять интересы работников. Администрация полагала, что согласно коллективному договору, профсоюз работников химической промышленности (часть ФПБ) является единственным их представителем.

В отношении шести свободных экономических зон страны не действовали никакие специальные законы или исключения из общего трудового законодательства.

в) запрет принудительного или обязательного труда

Закон запрещает принудительный или обязательный труд, однако поступали свидетельства о том, что женщин, мужчин и детей продавали с целью коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Также см. ежегодный отчет Государственного департамента о ситуации с торговлей людьми по адресу www.state.gov/g/tip.

В течение года власти организовывали "субботники", в ходе которых чиновники, работники государственных и многих частных предприятий должны бы работать в субботу и пожертвовать заработанное на финансирование государственных социальных проектов. Работников, которые отказывались принять участие, штрафовали и запугивали работодатели и власти.

Поступали сообщения о том, что власти принуждали мужчин, призванных на обязательную военную службу, выполнять работу, которая не имела отношения к военной службе.

г) запрет детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Закон запрещает трудовую эксплуатацию детей, в том числе принудительную и обязательную работу, и определяет приемлемые условия труда. В целом, власти соблюдали эти законы на практике.

Минимальный возраст для трудоустройства - 16 лет, однако ребенок в возрасте от 14 лет может заключать трудовой договор с письменного согласия одного из родителей или законного опекуна. Согласно имеющимся сообщениям, генеральная прокуратура эффективно контролировала выполнение этого закона. Несовершеннолетним (лицам в возрасте до 18 лет) было разрешено работать в безопасных условиях, но не было разрешено работать сверхсрочно, в выходные и в дни государственных праздников. Работа не должна была вредить здоровью несовершеннолетних или препятствовать получению ими образования.

д) приемлемые условия работы

В ноябре минимальная заработная плата в стране составляла 400 тысяч рублей (около 132 долларов), что не обеспечивало достойного уровня жизни работника и его семьи.

В декабре средняя заработная плата составляла 1595870 рублей (530 долларов). Закон устанавливает продолжительность рабочей недели, равную 40 часам, и требует наличия не менее одного 24-часового периода отдыха в течение недели. Хотя ситуация улучшилась в течение периода, освещаемого в данном отчете, из-за сложной экономической ситуации в стране многие работники работали значительно меньше, чем 40 часов в неделю, и заводы часто требовали, чтобы работники брали отпуск за свой счет из-за отсутствия спроса на продукцию завода. Закон предусматривает обязательную оплату сверхсрочной работы и выплату отпускных и ограничивает сверхсрочную работу четырьмя часами каждые два дня и 120 часами в течение года. По имеющимся сведениям, власти в целом эффективно обеспечивали соблюдение этих стандартов.

Закон устанавливает минимальные требования по безопасности труда и здоровья работников, однако работодатели часто игнорировали эти стандарты. Работники многих предприятий тяжелого машиностроения не пользовались даже

минимальными средствами безопасности. Действовала государственная инспекция безопасности труда, но ей не хватало полномочий, чтобы обеспечить выполнение работодателями требований, и она часто оставляла нарушения без внимания.

Министерство труда сообщило о 232 случаях гибели людей на рабочих местах в течение года. Министерство сообщило, что на рабочих местах несчастные случаи были результатом небрежности, плохих условий, неисправности оборудования, а также недостаточной квалификации и подготовки. Воздействие алкоголя было причиной 12 процентов случаев гибели и травмирования на рабочем месте. Закон не предусматривает право работника отказаться от работы в опасных и нездоровых условиях без риска потерять рабочее место.

1 ноября БКДП высказал серьезную озабоченность ситуацией в сфере безопасности труда в промышленном производстве в связи с взрывом на деревообрабатывающем предприятии "Пинскдрев", который произошел 25 октября. Четырнадцать рабочих погибли и десятки получили травмы в результате взрыва, который, по имеющимся сообщениям, произошел в результате ошибки человека. БКДП отметил, что властям не удалось расследовать дело и установить, могло ли устаревшее оборудование "Пинскдрева" (что характерно и для других фабрик) сыграть свою роль в аварии.